E42
625

Е42
625

В. Ассоновъ.

Малоярославецъ

и

Малоярославецкія юбелейныя торжества 1912 года.

КАЛУГА.
Типографія Е. Г. Архангельской.
1914 г.

Оттискъ изъ XXII выпуска Извѣстій Калужской Ученой Архивной Комиссіи

Е42
625

В. Ясоновъ.

Малоярославецъ

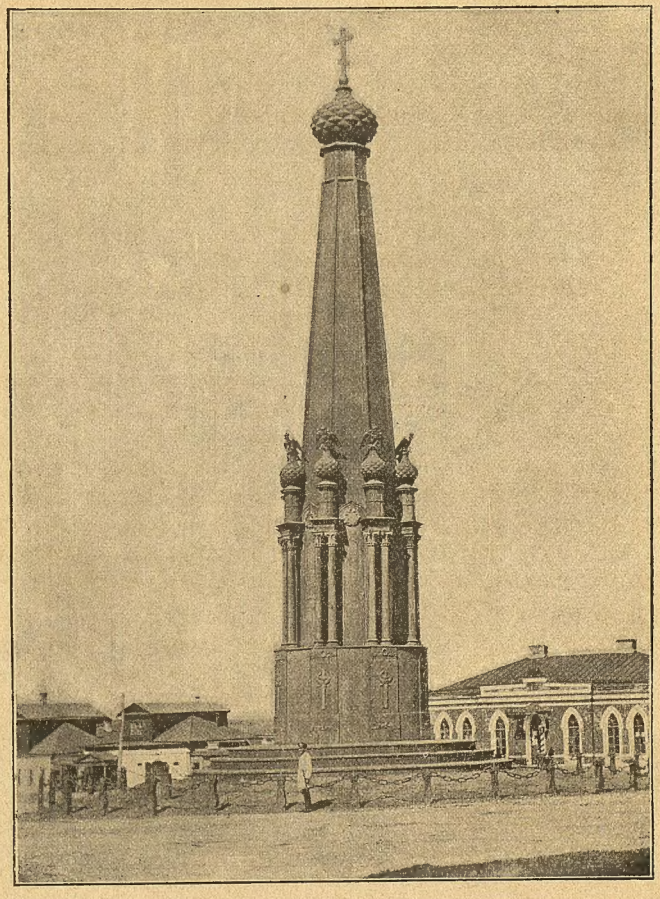
и

Малоярославецкія юбилейныя торжества 1912 года.

КАЛУГА.
Типографія Е. Г. Архангельской.
1914 г.

И

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
31175 1989 г.



МОНУМЕНТЪ ВЪ ПАМЯТЬ
сраженія 12 октября 1812 года.

Малоярославецъ

и

Малоярославецкія юбилейныя торжества 1912 года.

I

Историческій очеркъ Малоярославца.

Исторія такого небольшого уѣзднаго города Калужской губ., какъ Малоярославецъ, до эпохи Отечественной войны была не сложна и не богата событіями, а потому мало извѣстна. Во все время своего четырехсотлѣтняго существованія, до этой эпохи, онъ въ русской исторіи не игралъ даже такой роли, какая выпала на долю нѣкоторыхъ изъ его собратій, другихъ Калужскихъ уѣздныхъ городовъ, какъ наприм., Козельска или Боровска. Эти города, вмѣстѣ съ Калугою, заняли видное мѣсто на страницахъ русской исторіи, когда описывалась наша продолжительная борьба съ татарами, литовцами и поляками, а въ особенности въ описаніи событій смутнаго времени. Поэтому историческій матеріалъ о Малоярославцѣ, даваемый лѣтописями и другими источниками, крайне скуденъ. Даже исторія участія его въ событіяхъ Отечественной войны до послѣдняго времени недостаточно разработана и значеніе въ исторіи роковаго дня 12 октября мало выдѣлено изъ общаго хода событій этой эпохи.

Мы приведемъ здѣсь историческія свѣдѣнія о Малоярославцѣ, заимствованныя частію изъ трудовъ извѣстныхъ авторовъ, частію изъ матеріаловъ мало извѣстныхъ [1]), а затѣмъ опишемъ событія, связанныя съ празднованіемъ столѣтняго юбилея знаменитаго сраженія 12 октября 1812 года.

---

[1]) Перечень источниковъ указанъ въ концѣ статьи.

Малый Ярославецъ или Малоярославецъ основанъ знаменитымъ сподвижникомъ Дмитрія Донского кн. Владиміромъ Андреевичемъ Храбрымъ въ концѣ XIV или въ началѣ XV в. и названъ такъ по имени сына его Ярослава Владиміровича, перваго удѣльнаго князя. Въ 1410 г. онъ, по смерти отца своего и по его духовному завѣщанію, получилъ въ удѣлъ г.г. Ярославль [1]) и Боровскъ. Затѣмъ оба эти города у сына Ярослава Василія были отобраны кн. Василіемъ Васильевичемъ Темнымъ. Позднѣе Ярославль достался кн. Михаилу Андреевичу Верейскому (1426 г.), отъ котораго перешелъ по духовному его завѣщанію въ 1486 г., подъ именемъ уже Малаго Ярославца, къ вел. кн. Московскому Ивану III. Въ это время, какъ видно изъ завѣщанія (1485 г.), Ярославецъ былъ уже сравнительно порядочно населенъ и къ нему было причислено нѣсколько селъ и деревень. Въ немъ было уже пять церквей и соборъ во имя Архистратига Михаила. Въ завѣщаніи Ивана III, умершаго въ 1505 году, Ярославецъ называется уже Малоярославцемъ—Малымъ въ отличіе отъ другого Ярославля Великаго или старѣйшаго, основаннаго, по преданію, между 1025 и 1036 г. г. Слѣдя далѣе за переходомъ отъ одного владѣтеля къ другому, мы видимъ, что вел. кн. Василій Ивановичъ въ 1508 г. отдалъ этотъ городъ опять вмѣстѣ съ Боровскомъ въ „кормленіе“ кн. Мих. Глинскому, а въ 1529 г. кн. Мстиславскому. Затѣмъ въ 1565 г. Иванъ Грозный „отписалъ“ Малоярославецъ, вмѣстѣ съ другими Калужскими городами, Козельскомъ, Перемышлемъ, Лихвиномъ и Медынью, къ опричинѣ, т. е. объявилъ ихъ своею собственностью и зачислилъ на содержаніе двора.

Борьба Московскаго княжества съ крымскими татарами, Литвою и поляками въ XV и XVI в. в. на территоріи теперешней Калужской губ. продолжалась долго и только отчасти коснулась Малоярославца и его округа. Такъ въ 24 верст. отъ него въ 1445 г. при г. Суходревѣ

[1]) Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что существуетъ мнѣніе, что до 1410 и Ярославль въ древнихъ актахъ, съ 1381 по 1456 г., носилъ будто-бы названіе Лужи Но историки находятъ, что мнѣніе это не имѣетъ основанія. Дѣло въ томъ, что въ одной и той же грамотѣ упоминаются оба города, Ярославль и Лужа, оба на р. Лужѣ. Очевидно, они существовали отдѣльно и одновременно. Можетъ быть, г. Лужа находился на мѣстѣ существующаго и теперь городища при с.-цѣ Панскомъ, въ 8 верст. отъ Малоярославца, а можетъ быть тамъ, гдѣ теперь д. Лужная, въ Боровскомъ у., лежащая при р. Лужѣ.

произошло сраженіе съ посланными королемъ польскимъ Казиміромъ на Козельскъ и Калугу литовцами. Послѣдніе, не взявъ этихъ городовъ, на пути къ Можайску, встрѣтились здѣсь съ русскимъ войскомъ, разбили его и возвратились за границу въ литовскіе предѣлы. Какъ на одинъ изъ памятниковъ нашествія литвы и татаръ на Малоярославецъ, указываютъ на сохранившееся въ немъ городище, находящееся на дорогѣ къ р. Лужѣ. На этомъ городищѣ жители, по преданію, отсиживались во время набѣговъ враговъ.

Въ эпоху смутнаго періода русской исторіи, когда въ 1606-7 г. Калуга пріютила у себя разбитаго подъ Москвой Болотникова съ его „воровскими шайками“, а потомъ въ 1610 г. самого Лжедимитрія II съ Мариною Мнишекъ, отголоски этихъ событій несомнѣнно доносились и до Малоярославца. Такъ въ томъ же 1610 г. онъ и его округа не могли не быть свидѣтелями событій, когда происходило нападеніе сообщниковъ самозванца-поляковъ и казаковъ на сосѣдній съ Малоярославцемъ Боровскъ и находящійся въ немъ Пафнутьевъ монастырь, гдѣ, благодаря происшедшей измѣнѣ воеводъ Зміева и Челищева, палъ геройскою смертью кн. Волконскій.

Наконецъ наступилъ 1613 годъ, и на московскій престолъ былъ избранъ Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ. Въ числѣ 11 выборныхъ отъ калужскихъ городовъ, подписавшихъ грамоту на это избраніе, отъ Малоярославца участвовалъ Дворянинъ константинъ Семеновъ, сынъ Дурной.

Несмотря однако на наступленіе новаго царствованія и на прекращеніе внутренней смуты, положеніе южныхъ и западныхъ областей московскаго государства было далеко не прочно и не безопасно. Набѣги малороссійскихъ казаковъ и лисовчиковъ, а затѣмъ война съ Польшею, отъ которыхъ сильно страдала и Калужская губ., требовали со стороны московскаго правительства большихъ усилій для борьбы съ внѣшнимъ врагомъ. Такъ въ 1615 году вслѣдствіе нашествія „Литовскихъ людей“ на Брянскъ и Болховъ царь Михаилъ Ѳедоровичъ прислалъ въ Боровскъ кн. Дм. Пожарскаго, чтобы онъ въ этомъ городѣ „собралъ боярскихъ дѣтей, стрѣльцовъ, пушкарей и новокрещенъ татаръ изъ Боровска, Ярославецкаго и Медынскаго уѣздовъ и шелъ съ ними въ Калугу“ для соединенія съ та-

кимъ же войскомъ другихъ уѣздовъ для похода въ Бѣлевъ и далѣе для отраженія непріятельскихъ набѣговъ. По окончаніи войны съ Польшею наступило сравнительно мирное время, и русское государство могло начать внутреннюю, созидательную жизнь. Въ городахъ, пострадавшихъ отъ вражескихъ нападеній, предстояло много работы. Такъ наприм., въ переписной книгѣ Чемесова отъ 1621 г. говорится: „въ Ярославцѣ маломъ на посадѣ монастырь, а въ немъ церковь Николы Чудотворца ветха, и стоитъ безъ пѣнья и запустѣла отъ 1610 года". Въ нелучшемъ положеніи были, вѣроятно, и другія церкви. Благосостояніе жителей, мѣстная торговля и промыслы, пришедшіе въ упадокъ, съ большимъ трудомъ стали поправляться. Въ 1634 г., когда собирали „пятую деньгу", съ Малоярославца было собрано только 20 рублей. Лучше дѣло развитія города пошло послѣ второй польской войны. Въ 1639 г. въ Малоярославецкомъ уѣздѣ, по грамотѣ царя Михаила Ѳедоровича, устроенъ былъ желѣзный заводъ, стали развиваться мѣстная торговля и промыслы.

Находясь недалеко отъ Москвы, Малоярославецъ имѣлъ съ нею частныя сношенія, а потому болѣе выдающіеся изъ его гражданъ были въ ней извѣстны, такъ что были приглашаемы правительствомъ для обсужденія и рѣшенія весьма важныхъ государственныхъ вопросовъ. Такъ въ 1642 г. въ Москвѣ былъ созванъ совѣтъ изъ выборныхъ чиновъ всего государства для обсужденія и рѣшенія такого вопроса: удерживать-ли за Россіей Азовъ, отвоеванный у Турокъ казаками, или нѣтъ? На этомъ совѣщаніи отъ Малоярославца были депутаты Анфиногенъ Челищевъ и Иванъ Торбѣевъ, которые, вмѣстѣ съ другими калужскими депутатами высказались за то, чтобы „Азовъ принять, укрѣпить и стоять за него". Но чрезъ нѣсколько лѣтъ, именно въ 1649 году, когда въ Москвѣ были собраны вновь депутаты отъ разныхъ городовъ, въ томъ числѣ и отъ шести Калужскихъ, для обсужденія и подписи „Соборнаго Уложенія", отъ Малоярославца никто избранъ не былъ.

По вступленіи на престолъ царя Алѣксѣя Михайловича, до начала XVIII в., въ жизни калужскаго края снова наступило тревожное время: крымскіе татары продолжали свои набѣги на южные предѣлы его, такъ что въ

Калугѣ нужно было держать на случай нападенія ихъ цѣлый полкъ, подъ начальствомъ воеводы Степана Пушкина. Затѣмъ въ 1647 г. въ Калугу и другіе калужскіе города, въ томъ числѣ и Малоярославецъ, былъ присланъ изъ Москвы стольникъ Яковлевъ для набора и высылки къ Троицкому монастырю (лавра) ратныхъ людей для усмиренія стрѣлецкаго бунта.

На внутренней духовной жизни Малоярославецкаго населенія того времени не могло не отразиться появленіе въ Боровскѣ, въ Пафнутьевомъ монастырѣ, извѣстнаго протопопа Аввакума, распространителя раскола. Его ученіе, подъ именемъ аввакумовщины, привлекло массу послѣдователей изъ городского и сельскаго населенія и укоренилось не только въ Боровскѣ, но и во многихъ мѣстностяхъ калужскаго края, не исключая Малоярославца и его уѣзда.

Теперь посмотримъ, какъ былъ раздѣленъ и населенъ Малоярославецъ въ прежнее время, въ XVII и XVIII в., до образованія намѣстничества. Плановъ города тогда еще не существовало; но съ 1646 г. велись переписныя и смѣтныя книги съ фискальной цѣлью, въ которыхъ перечислены всѣ дворы съ указаніемъ жителей мужескаго пола. Такъ изъ переписныхъ книгъ за 1646 г. видно, что городъ дѣлился на слободы, по наименованію церквей: Егорьевскую, Пречистенскую, Ивановскую, Спасскую на рѣчкѣ Ярославкѣ и Никольскую. Во всѣхъ этихъ слободахъ, составлявшихъ городъ или „Ярославецкій Посадъ“, посадскихъ людей было 42 двора съ 104 душ. м. п., да бобыльскихъ, т. е. безземельныхъ, 17 дв. съ 21 душ. м. п. Такимъ образомъ всѣхъ дворовъ было 59 съ 125 душ. м. п. Если къ этому числу прибавить столько же душъ женскаго пола, то все населеніе тогдашняго города приблизительно составляло 250 челов., не считая духовенства и служилыхъ. людей. Въ числѣ жителей встрѣчаются фамиліи: Холины, Хохловы, Целибѣевы, Ларины, Панкратовы. Изъ документовъ, относящихся до управленія и состоянія городовъ, видно, что, наприм., за время съ 1683 по 1687 г. г. жилось въ Малоярославцѣ не особенно спокойно: внутренніе раздоры и неурядица въ управленіи играли видную роль въ его жизни. Такъ наприм., „посадскіе люди били челомъ въ Москву на неправильное наз-

наченіе людей ихъ воеводой въ караульщики въ приказную избу и въ цѣловальники (сборщики разн. платежей), въ тюрьму и въ губу (уголовный судъ)". „Площадный подъячій (писецъ на площади) жаловался въ Москву о назначеніи его подъячимъ въ приказную избу". Къ этому же времени относится „побѣгъ колодниковъ изъ приказной избы" вслѣдствіе ея плохого состоянія. Въ тѣ же годы упоминается о множествѣ явочныхъ челобитныхъ о нанесеніи побоевъ, о грабежахъ, о нанесеніи „безчестія", о денежныхъ искахъ и т. п.

Въ смѣтной книгѣ 1674 г. посадскихъ людей въ тѣхъ же слободахъ считалось уже 117 дворовъ съ 342 м. п.; сколько же было бобыльскихъ дворовъ—не указано. Съ лицами ж. п. да съ бобылями населеніе города составитъ около 700 д. об. п., опять не считая духовенства, приказныхъ и служилыхъ людей. Въ 1681 году посадскихъ числилось 101 дворъ, съ которыхъ и собирались деньги, назначенныя на жалованье московскимъ стрѣльцамъ. Весь сборъ составлялъ 10 руб. 30 алт. Въ переписной книгѣ 1709 г. посадскихъ дворовъ опять записано только 101, нѣсколько дворовъ—28 „запустѣло" или уничтожилось. Въ наличныхъ дворахъ было 301 д. м. п., конечно не менѣе этого было и лицъ ж. п. Не тяглыхъ и бобылей, т. е. бѣдныхъ освобожденныхъ отъ податей, было 59 д. м. п., въ числѣ которыхъ 17 сданныхъ въ солдаты и 19 нищихъ. Въ книгѣ между прочимъ указаны и причины, по которымъ образовались „пустые дворы". Такъ 7 домохозяевъ умерло въ періодъ времени съ 1703 по 1709 г. въ Петербургѣ на работахъ при устройствѣ только что основанной Петромъ столицы, 11 умерло на сторонѣ въ работникахъ, 3 безъ вѣсти пропали и 2 малолѣтнихъ. Прибавимъ здѣсь, что въ это время воеводою въ Малоярославцѣ былъ Григорій Чаплинъ, а земскимъ старостой Антонъ Ѳедоровъ.

Въ 1708 году, когда произошло первое раздѣленіе территоріи государства на губерніи и провинціи, Малоярославецъ вмѣстѣ съ Калугой, Алексиномъ, Медынью и Тарусой составили особую провинцію Калужскую, которая вошла въ составъ Московской губ. Переписная книга 1715 г. даетъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о населеніи Малоярославца за это время. Въ ней говорится, что въ Николаевскомъ

монастырѣ и при 4 приходскихъ церквахъ Георгіевской, Преображенской, Успенской и Іоанно-Предтеченской проживало 27 лицъ м. и 32 ж. п., число монаховъ въ монастырѣ, кромѣ игумена, не указано. Затѣмъ упомянуты два двора подъяческихъ, въ которыхъ обитали 24 д. м. и ж. п.

Къ нимъ слѣдуетъ прибавить еще состоящихъ при воеводской канцеляріи служителей-разсыльщиковъ, имѣвшихъ два двора, въ которыхъ жило 15 чел. м. и ж. п. Далѣе, въ книгѣ идетъ перепись дворовъ и жителей по слободамъ. Такъ въ Спасской слоб. числилось 27 дв. посадскихъ и 3 нищенскихъ, въ Никольской 11 посадскихъ; въ Успенской—22 посадскихъ и нищ.; въ Георгіевской-43 посадс. и въ Ивановской—23 посадс. и 3 нищ., всего въ 5 слободахъ 135 двор. посадскихъ и 7 двор. нищенскихъ. Въ первыхъ числилось: 410 д. м. п. и 449 д. ж. п., а во вторыхъ—5 д. м. п. и 15 ж. п.; слѣдовательно все населеніе состояло изъ 879 д. об. п., жившихъ въ 142 дворахъ. Въ числѣ домохозяевъ чаще другихъ встрѣчаются фамиліи: Михайловы, Прохоровы, Емельяновы, Малютины, Холины, Ѳирсовы, Панкратовы, Целибѣевы, Сергѣевы. Перепись эта была произведена „по указу царя и вел. кн. Петра Алексѣевича“ и относилась ко многимъ городамъ. Въ Малоярославцѣ производство ея поручено было ландрату Данилѣ Дохтурову и комиссару Филиппу Панкратьеву.

Въ 1718 году по первой ревизіи въ Малоярославцѣ числилось только посадскихъ людей 392 души м. п., что съ лицами ж. п. составитъ приблизительно 800 душъ. Къ этому числу надо прибавить еще нѣсколько десятковъ душъ об. п. служащихъ, духовныхъ лицъ, дворянъ и т. п. такъ что общее населеніе города составитъ до 1 т. душъ. Въ эпоху преобразовательной дѣятельности Петра Великаго Малоярославецъ подвергся тѣмъ же реформамъ, какъ и другіе города Калужской провинціи. Съ 1721 г. появилось собственно купеческое сословіе, раздѣленное на гильдіи. Въ 1724 г. въ городахъ были открыты, въ однихъ-Калугѣ и Боровскѣ-магистраты, въ другихъ-ратуши что упорядочило городское управленіе. Стала развиваться и торговля. Калужскіе купцы не ограничивались мѣстною торговлею, а старались отправлять свои товары (хлѣбъ,

кожи, пеньку, воскъ и т. п.) за границу. Въ малоярославецкомъ уѣздѣ появилась писчебумажная фабрика Щепочкина, а существовавшіе чугунно-плавильные заводы-Угодскій въ томъ же уѣздѣ и Иетскій въ Боровскомъ, благодаря спросу на ихъ издѣлія, развили свою дѣятельность. Все это не могло не отразиться на оживленіи мѣстной торговли и промысловъ.

По мѣрѣ того, какъ въ теченіе ряда царствованій, начиная отъ Алексѣя Михайловича до Екатерины II, сталъ обнаруживаться рядъ крупныхъ недостатковъ Соборнаго Уложенія 1649 года, а развивавшаяся общественная и народная жизнь требовала установленія новыхъ узаконеній, охватывающихъ глубже различныя стороны этой жизни, 14 дек. 1766 появился манифестъ Екатерины, которымъ эта государыня созывала въ Петербургъ представителей разныхъ сословій (кромѣ духовенства) въ особую комиссію для составленія проекта новаго Уложенія. Эти выборные отъ дворянства, городовъ, однодворцевъ и даже отъ „засѣчныхъ сторожей“ Калужской провинціи, особая группа привилегированныхъ людей, которымъ ввѣрялась охрана засѣкъ) должны были представить въ комиссію также наказы мѣстнаго населенія о нуждахъ своего сословія или города. Отъ Калужской провинціи выбрано было: 10 отъ дворянъ, 10 отъ горожанъ, 1 отъ однодворцевъ и 1 отъ засѣчныхъ сторожей. Отъ Малоярославецкаго дворянства-полковникъ А. Ермоловъ, отъ горожанъ, собственно только отъ купцовъ, куп. Григорій Гавриловъ. Наказъ послѣдняго состоялъ изъ 13 пунктовъ, изъ которыхъ 10 выражали лишь интересы купеческаго сословія; наприм: объ улучшеніи суда и защиты купечества отъ дворянскихъ обидъ“; о „разрѣшеніи купцамъ покупать крестьянъ не болѣе двухъ семей на домъ“; о „сохраненіи за купечествомъ права въ предъбудущіе наборы... ежели подлежащихъ къ отдачѣ изъ купечества не сыщутся,—покупать у дворянъ (по прежнему?); „просить о запрещеніи помѣщичьимъ крестьянамъ конкурировать въ торговлѣ съ купцами; они должны были продавать оптомъ купцамъ, а не врозницу“; „запретить помѣщичьимъ крестьянамъ самостоятельно заниматься ремеслами и промыслами“. Общій интересъ для мѣстнаго населенія имѣло лишь такое ходатайство: „за построеніемъ заводовъ и

План Малоярославца въ концѣ 18-го столѣтія.

мельничныхъ прудовъ по р. Лужѣ, къ оному городу (Малоярославцу) водянаго ходу не имѣется, отъ чего жителямъ въ лѣсѣ и дровахъ учинился великій недостатокъ, и нынѣ общество противъ прежняго покупаютъ цѣною втрое и больше!... повѣлено бы было на таковыхъ прудахъ подѣлать спуски и во время того лѣсного ходу пропущать (лѣсъ) безостановочно".

Эту законодательную екатерининскую Комиссію, открывшую свои занятія въ 1767 г., постигла неудача: сперва турецкая война отвлекла многихъ членовъ ея въ дѣйствующую армію, а затѣмъ другія причины внутренняго свойства заставили ее забыть. Тѣмъ не менѣе работы этой комиссіи не остались безъ вліянія на дальнѣйшее законодательство Екатерины, наприм., объ управленіи городами.

Когда, въ 1775 г. Екатериною II изданъ былъ новый законъ объ управленіи губерніями и учреждены были намѣстничества—одно на двѣ губерніи, въ слѣдующемъ году и Калужская губ. вошла въ составъ Калужско-Тульскаго намѣстничества, при чемъ, при раздѣленіи губ. на уѣзды, Малоярославецъ остался уѣзднымъ городомъ Калужской губ. Первымъ намѣстникомъ былъ назначенъ ген.-поручикъ Кречетниковъ, много сдѣлавшій для организаціи управленія губерніей и уѣздами и для благоустройства калужскихъ городовъ. Въ 1777 утвержденъ былъ гербъ Малоярославца. По поводу этого герба въ докладѣ сената императрицѣ между прочимъ сказано: „Древній градъ Ярославль, имѣющій въ гербѣ своемъ медвѣдя, подаетъ причину и сему такой же гербъ приписать, съ отличіемъ однако, что въ семъ медвѣдѣ есть на серебряномъ полѣ и щитъ окруженъ багряною зубцовою опушкою". Черезъ два года появился и первый планъ Малоярославца, составленный во время генеральнаго межеванія [1]).

По этому плану, по отношенію, составленному Малоярославецкой воеводской канцеляріей въ 1775 г. и по топографическому описанію Калужскаго намѣстничества 1785 г., видно, что Малоярославецъ лежитъ на прав. бер. р. Лужи и отъ ближайшихъ городовъ въ такомъ разстояніи: отъ Калуги въ 52, отъ Боровска–въ 20 и отъ Ме-

[1]) Копія съ такого плана при семъ прилагается.

дыни въ 34 верстахъ. Въ окружности имѣетъ 4 вер. 300 саж. Въ длину имѣлъ $1^1/_2$, а поперекъ почти версту. На этомъ пространствѣ было 4 площади, 10 обстроенныхъ улицъ и переулковъ, которые не были вымощены фашинникомъ, покрытымъ землею, причемъ по сторонамъ ихъ были устроены канавы для стока воды. Одна изъ двухъ большихъ улицъ представляла собою часть большой московской дороги, проходившей черезъ городъ. Въ предѣлахъ города, кромѣ монастыря, находились: соборъ, три приходскія церкви, пять общественныхъ и казенныхъ зданій и 232 обывательскихъ дома. Въ казенныхъ и общественныхъ домахъ помѣщались воеводская канцелярія, уѣздный судъ и казначейство; въ воеводскомъ домѣ жилъ городничій, затѣмъ былъ домъ, называвшійся „товарищевымъ“, построенный купечествомъ; въ послѣднемъ жилъ стряпчій. Для склада вина и соли имѣлись особые магазины. Всѣ дома и зданія, за исключеніемъ двухъ каменныхъ (казенный и общественный) и таковыхъ соляного амбара съ лавкою и купеческой кладовой, были деревянные. Изъ церквей двѣ также были деревянныя. Укрѣпленій городъ никакихъ не имѣлъ, если не считать упомянутаго нами ранѣе древняго земляного городища высотою до 30 и въ окружности до 250 саж.

Жителей въ Малоярославцѣ въ это время (въ 1785 г.) было: купцовъ и мѣщанъ 741 д. м. и 805 д. ж. пола, духовнаго званія 36 м. и 40 ж. п.; всего 1622 д. об. п. Къ этому числу нужно прибавить воинскую команду, нѣсколько десятковъ крестьянъ, отставн. солдатъ и друг. Мѣстная торговля была въ то время слабо развита: существовало всего 9 лавокъ съ продажею мануфактурнаго (краснаго) и бакалейнаго товаровъ. Къ числу торговыхъ заведеній нужно отнести и 5 питейныхъ домовъ, принадлежавшихъ откупщикамъ и выручавшихъ въ годъ до 14 т. руб. Вѣроятно, эти питейные дома обслуживали не одинъ городъ, но и часть уѣзда. Для удовлетворенія жителей предметами первой необходимости и домашняго обихода существовали еженедѣльные торги, по вторникамъ и пятницамъ, и затѣмъ ярмарки, которыхъ въ году было четыре. На нихъ пріѣзжали торговцы изъ ближайшихъ городовъ: Боровска, Вереи., Серпухова, а также изъ Москвы и привозили предметы фабричнаго и кустарнаго производства,

наприм., шелковые и бумажные платки, китайку, выбойку, а также колоніальные и москательные товары. На ярмаркахъ же шелъ торгъ скотомъ, лошадьми, хлѣбомъ, воскомъ, масломъ и пенькой. Въ свою очередь, и Малоярославецкіе жители и торговцы ѣздили на ярмарки въ сосѣдніе города и большія селенія. Ярмарки вносили въ городскую жизнь большое оживленіе и придавали городу праздничный видъ.

Городское хозяйство того времени было незначительно и городъ не отличался благоустройствомъ. Онъ похожъ былъ на современное большое село. Доходы города были очень незначительны и получались главнымъ образомъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Ими завѣдывало и распоряжалось само общество, подъ наблюденіемъ городского головы. Нѣкоторыя изъ имуществъ, какъ наприм., мельница на Лужѣ, заливные луга, помѣщенія въ городскихъ домахъ, отдавались въ аренду, за плату; другія, какъ наприм., свободные участки усадебной земли, отдавались жителямъ, съ общаго согласія общества, въ безсрочное пользованіе для постройки домовъ и для разведенія садовъ и огородовъ. Благодаря этой мѣрѣ, садоводство сдѣлалось однимъ изъ доходныхъ занятій горожанъ, и уже въ то время Малоярославецъ пріобрѣлъ репутацію города садовъ. Въ садахъ росли яблоки, славившіяся своимъ вкусомъ и величиною, груши и бергамоты Затѣмъ стали разводить вишни, которыми городъ впослѣдствіи прославился, такъ что могъ по справедливости назваться „вишневымъ городомъ“.

Городское управленіе въ 1777 году состояло изъ городничаго, городского головы и магистрата, въ которомъ полагались два бургомистра и четыре ратмана. При магистратѣ состоялъ словесный судъ, состоявшій изъ старосты и двухъ выборныхъ. Ближайшій полицейскій надзоръ порученъ былъ сотскому и 10 десятскимъ. Въ городѣ находилась также инвалидная команда, состоявшая изъ офицера, унтеръ-офицера и 39 рядовыхъ.

Въ такомъ положеніи Малоярославецъ находился до восшествія на престолъ имп. Павла, при которомъ онъ, по штату 1796 г., лишенъ былъ самостоятельнаго уѣзднаго управленія. Жители его просили было не упразднять Малоярославецкаго уѣзда, но получили отъ сената въ

1797 г. отказъ. Уѣздъ былъ раскассированъ между Боровскимъ, Калужскимъ, Медынскимъ и Тарусскимъ уѣзд. Однако черезъ пять лѣтъ, въ 1802 г. при имп. Александрѣ I Малоярославецъ возстановленъ въ прежнемъ значеніи уѣзднаго города съ причисленіемъ къ нему тѣхъ самыхъ селеній, которыя прежде входили въ составъ уѣзда.

Говоря о Малоярославцѣ, нельзя не привести здѣсь свѣдѣній о находящемся въ немъ мужскомъ Николаевскомъ Черноострожскомъ монастырѣ. Основанный, какъ полагаютъ въ XV в., онъ, живя съ городомъ одною историческою жизнью, испытывалъ тѣ же счастливые моменты и тѣже невзгоды во весь періодъ своего существованія. Въ смутное время онъ, какъ мы видѣли, находился „безъ пѣнія“ единственный въ то время храмъ его во имя св. Николая чудотворца „опустѣлъ отъ разоренія“. Въ началѣ монастырь находился въ вѣдѣніи патріаршаго приказа, а затѣмъ — синодальнаго. Въ 1764 г. по малочисленности приписныхъ къ нему душъ, а слѣдовательно и по бѣдности, онъ былъ оставленъ за штатомъ, т. е. на своемъ иждивеніи. Въ томъ же году онъ сгорѣлъ, остались лишь каменныя ворота, надъ ними колокольня и хлѣбня, крытыя тесомъ. Монашествующихъ въ это время было всего шесть челов., въ томъ числѣ и игуменъ. Наконецъ въ 1775 году монастырь былъ совсѣмъ упраздненъ, церковь была обращена въ приходскую, а немногочисленная братія была распредѣлена по другимъ монастырямъ. Возродился монастырь къ жизни только въ 1800 году, благодаря щедрости московскаго купца Терентія Цѣлибѣева, уроженца Малоярославца, умершаго въ 1814 г. Онъ далъ средства на возобновленіе церкви и на возведеніе монастырскихъ построекъ, чѣмъ фактически и возстановилъ монастырь. Братіи въ немъ было: игуменъ и 8 или 9 монаховъ и послушниковъ, на содержаніе которыхъ шли проценты съ капитала въ 20 т. р., пожертвованнаго тѣмъ же Цѣлибѣевымъ. Въ эпоху Отечественной войны, какъ мы увидимъ ниже, монастырь раздѣлилъ съ городомъ общую горькую, но и славную участь. Послѣ Малоярославецкаго сраженія имп. Александръ Павловичъ повелѣлъ выдать изъ казны монастырю 10 т. руб., которые, вмѣстѣ съ пожертвованными Цѣлибѣевымъ по его духовному завѣщанію 71 т. руб., послужили основнымъ капиталомъ для созданія большого

монастырскаго Никольскаго храма. Иниціатива его постройки и вообще всѣ заботы и труды по оборудованію его и всѣхъ монастырскихъ строеній принадлежали извѣстному въ то время игумену Макарію, прахъ котораго, равно какъ и прахъ Т. А. Цѣлибѣева, покоятся подъ сводами созданнаго ими храма.

Наступила эпоха Отечественной войны, и Малоярославцу суждено было сдѣлаться извѣстнымъ не только въ русской, но и всемірной исторіи. Извѣстно, что въ планъ отступленія Наполеона изъ Москвы входилъ путь на Боровскъ, Малоярославецъ и Калугу. Планъ этотъ энергично сталъ приводиться въ исполненіе: 10 октября въ 6 час. дня Наполеонъ съ своей арміей былъ уже въ Боровскѣ, куда дошелъ безпрепятственно, такъ какъ сосредоточенная русская армія ждала его въ другомъ мѣстѣ. Изъ Боровска онъ также безъ затрудненія дошелъ до Малоярославца, гдѣ и встрѣтился съ русскою арміей, руководимой славнымъ Кутузовымъ, давшею должный отпоръ противнику. Мы не будемъ здѣсь дѣлать подробнаго описанія самаго сраженія 12 октября; оно съ достаточною полнотою описано во многихъ изданіяхъ, появившихся въ свѣтъ ко дню празднованія столѣтняго юбилея Отечественной войны. Сдѣлаемъ лишь общій очеркъ его.

Еще за два дня до наступленія французской арміи на Малоярославецъ, именно 10 октября, поднялся въ городѣ страшный переполохъ: бѣжавшіе изъ Боровска съ ужасомъ разсказывали малоярославецкимъ обывателямъ о нападеніи непріятеля на ихъ городъ и Пафнутьевъ монастырь, о пожарахъ и разореніяхъ церквей и ихъ жилищъ и о томъ, что значительная непріятельская армія, подъ предводительствомъ самого Наполеона движется сюда по Ново-Калужской дорогѣ и что, наконецъ, передовыя части ея находятся въ д. Городнѣ, въ 8 верстахъ отъ города. Получивъ такія вѣсти, жители стали поспѣшно выбираться изъ своихъ жилищъ, спасать все, что можно было увезти или унести, а что нельзя, то закапывали въ землю на своихъ усадьбахъ или въ ближайшемъ лѣсу; товары изъ лавокъ были также спрятаны или вывезены, а водка изъ виннаго склада и питейныхъ домовъ была уничтожена, т. е. вылита, вѣроятно, въ ровъ. Дѣла изъ учрежденій, цѣнное казенное, церковное, городское и монастыр-

ское имущество было уже заранѣе отправлено въ Калугу, с-цо Семейкино и с. Угодскій Заводъ. Мѣстныя власти: предводитель дворянства Бѣлкинъ, земскій исправникъ Радищевъ и городничій Быковъ незадолго до появленія непріятеля въ городѣ, 11 числа, выѣхали въ Калугу. Городъ почти опустѣлъ: остались только нѣсколько человѣкъ храбрецовъ и любопытныхъ. Передъ своимъ выѣздомъ городничій приказалъ обложить хворостомъ и соломою деревянный мостъ черезъ р. Лужу, на Боровской дорогѣ, который и долженъ быть подожженъ въ то время, когда непріятельскія войска начнутъ наступленіе на городъ. И дѣйствительно, когда, въ 5 час. по полудни авангардъ арміи Наполеона, состоящій изъ дивизіи Дельзона, показался передъ городомъ и сталъ спускаться по Буниной горѣ къ мосту, намѣреваясь тотчасъ же вступить въ незащищенный городъ, мостъ загорѣлся, и непріятель долженъ былъ пріостановить наступленіе. Не теряя времени, французы стали наводить черезъ рѣку понтонные мосты для переправы войскъ. Но и въ этомъ дѣлѣ они потерпѣли неудачу. Чиновникъ уѣзднаго суда С. И. Бѣляевъ, слѣдившій съ городской возвышенности съ нѣсколькими любопытными за движеніемъ непріятеля, догадался немедленно отправиться на городскую мельницу и въ ночь съ 10 на 11 октября разорилъ ея плотину, вслѣдствіе чего вода своимъ бурнымъ разливомъ значительно подняла уровень воды въ рѣкѣ и разнесла наводимые понтоны. Эти два обстоятельства-поджогъ моста и спускъ плотины-задержали почти на цѣлыя сутки переправу и вступленіе непріятеля въ городъ, а это дало возможность передовымъ русскимъ войскамъ во время подоспѣть къ городу. Не будь этой задержки въ движеніи французской арміи, она также свободно прошла бы чрезъ Малоярославецъ, какъ и черезъ Боровскъ, и русской арміи пришлось бы имѣть дѣло съ нею гдѣ-либо на дорогѣ въ Калугу. Передъ наступленіемъ непріятеля городъ былъ съ разныхъ концовъ подожженъ казаками, наблюдавшими за движеніемъ непріятеля.

Когда вода въ Лужѣ спала до нормальнаго уровня и сдѣлалось возможнымъ снова навести мосты, Дельзонъ переправилъ въ городъ къ 6 час вечера сперва только два баталіона изъ своей дивизіи, состоявшей изъ пяти пол-

ковъ съ артиллеріей. Остальныя войска расположились въ виду города на высокомъ берегу рѣки. Утромъ, еще до разсвѣта 12 окт., прибылъ къ городу изъ Аристова ген. Дохтуровъ со своею дивизіей, а изъ Тарутина донскіе казаки Платова съ ротой конной артиллеріи. Увидя, что городъ занятъ уже непріятельскимъ отрядомъ, Дохтуровъ приказалъ немедленно, въ 6 час. утра, 33-му егерскому полку осмотрѣть позицію непріятеля и, если возможно вытѣснить его изъ города. Произошла первая жаркая схватка, положившая начало знаменитому сраженію 12 октября. Городъ горѣлъ; дружный натискъ нашихъ егерей и огонь артиллеріи заставилъ непріятеля, несмотря на сильное его сопротивленіе, очистить площадь и улицы и отступить къ рѣкѣ, къ мосту. Дельзонъ, видя пораженіе своихъ баталіоновъ, по приказанію вице короля итальянскаго, двинулъ противъ егерей всю свою дивизію, съ которою онъ оттѣснилъ русскихъ и занялъ городскую площадь. Дохтуровъ, видя вторженіе непріятеля въ центръ города, послалъ въ помощь 33-му полку 6 и 19 егерскіе полки, которые, подъ командою ген. Ермолова, энергично атаковали французовъ и опять оттѣснили ихъ по монастырской горѣ къ мосту, за городъ. На этотъ разъ въ жаркомъ бою былъ убитъ ген. Дельзонъ и его братъ, полковникъ. Во время боя на монастырской площади и за стѣнами монастыря сильно пострадали его храмъ и постройки, причемъ нѣсколько десятковъ выстрѣловъ попали въ его ограду; слѣды ихъ до сихъ поръ сохраняются на стѣнахъ св. воротъ, какъ память о сраженіи. Дельзона замѣнилъ ген. Гильемино, который, съ прибывшими подкрѣпленіями, вытѣснилъ наши войска, утомленныя и разстроенныя продолжительнымъ боемъ, изъ города и занялъ, въ качествѣ опорнаго пункта, Спасскую церковь и высоту, господствующую надъ оврагомъ, по которому проходитъ большая дорога, идущая къ мостамъ. Въ 11 часу на помощь ген. Гильемино пришла дивизія Брусье. Дохтуровъ въ свою очередь подкрѣпилъ егерей нѣсколькими пѣхотными полками своего корпуса и съ помощью свѣжихъ силъ старался выбить непріятеля изъ занятыхъ позицій. Опять завязался отчаянный бой. Наши Либавскій и Софійскій полки стали выбивать непріятельскіе полки изъ города,

причемъ сильно пострадалъ Софійскій полкъ. Наша артиллерія, стоявшая на лѣвомъ флангѣ, сильно поражала французскія войска, переправлявшіяся черезъ Лужу и шедшія на помощь своимъ войскамъ. Несмотря, однако, на это, нашимъ войскамъ трудно было осилить непріятеля. Когда дивизія Брусье ослабѣвала, вице-король для подкрѣпленія ея присылалъ свѣжія части, между прочимъ, дивизію Пино, состоявшую изъ молодыхъ итальянскихъ солдатъ, не бывавшихъ еще въ бою, а потому сражавшихся съ особенною храбростью. Занявъ Спасскую слободу и очутившись подъ выстрѣлами нашей артиллеріи, она понесла страшныя потери. Въ это время послѣ полудня прибылъ изъ Боровска къ мѣсту сраженія самъ Наполеонъ. Обозрѣвъ поле сраженія съ Буниной горы, онъ отдалъ приказаніе Даву подкрѣпить вице-короля. Онъ видѣлъ конецъ сраженія, лично распоряжался переправой войскъ чрезъ Лужу и даже направлялъ дѣйствія одной изъ батарей, поставленной по его приказанію на лѣвой сторонѣ рѣки. Сраженіе въ его присутствіи было отчаянное. Ужасная орудійная и ружейная стрѣльба и рукопашный бой на улицахъ и площадяхъ охватили весь городъ, и видно было, что ни одна изъ воюющихъ сторонъ не желала уступить противнику обладаніе такой важной позиціей, какъ Малоярославецъ. На этотъ разъ истомленныя русскія войска должны были опять уступить городъ непріятелю.

Въ это время по Боровской дорогѣ надвигалась на городъ, какъ грозная туча, остальная часть арміи Наполеона: къ Малоярославцу подходили уже двѣ дивизіи корпуса Даву—Компана и Жерара. Наше положеніе становилось очень затруднительнымъ. Ермоловъ, съ разрѣшенія Дохтурова, послалъ донесеніе Кутузову объ опасномъ положеніи русскихъ. Въ Тарутинѣ еще вечеромъ 11 окт. знали о занятіи города непріятелемъ и тамъ слышны были орудійные выстрѣлы. Поэтому Кутузовъ отдалъ приказъ по войскамъ—форсированнымъ маршемъ двинуться къ Малоярославцу; корпусу же Раевскаго приказано было особенно поспѣшить на помочь Дохтурову. Къ 3 час. дня Раевскій и подошелъ къ мѣсту сраженія и немедленно вступилъ въ бой, послѣ котораго непріятель съ большими потерями былъ вытѣсненъ изъ Малоярославца. Но торже-

ство нашихъ войскъ было опять непродолжительно. Дивизіи Даву оказали энергичную поддержку войскамъ вице короля; онѣ ворвались въ городъ съ двухъ сторонъ, заняли городскую площадь и яростно атаковали наши войска. Свѣжіе полки Раевскаго подкрѣпили утомленные продолжительною борьбою полки Дохтурова и Ермолова и вмѣстѣ съ ними опять вступили въ жаркій бой съ непріятелемъ; на этотъ разъ нашимъ войскамъ удалось оттѣснить французовъ къ рѣкѣ и, повидимому, освободить отъ нихъ страшно пострадавшій и почти уже сгорѣвшій городъ. Однако торжество нашего оружія было непродолжительно. На помощь непріятелю прибылъ, переправившись черезъ рѣку, подъ выстрѣлами нашей артиллеріи, маршалъ Даву съ двумя дивизіями Компана и Жерара, которыя немедленно вступили въ дѣло. Съ нашей стороны приняли участіе въ отраженіи непріятеля только-что прибывшіе изъ Тарутина на смѣну войскамъ 6 корп., корпусъ Бороздина 1-го и дивизія кн. Шаховскаго съ артиллеріей. Завязался опять отчаянный бой. Французы сражались съ величайшимъ упорствомъ: то отступали по грудамъ труповъ и раненыхъ людей и лошадей, то вновь яростно нападали на защищавшіе свои позиціи русскіе полки. Но вотъ около 5 час. дня, когда наступали осенніе сумерки, подошелъ изъ Тарутина къ мѣсту сраженія кн. Кутузовъ съ остальными войсками своей арміи. Онъ расположилъ ихъ дугою между городомъ и д.д. Марьино, Нѣмцово и Терентьевой, чтобы не дать возможности непріятелю пробиться чрезъ нихъ на Калужскую дорогу. Фельдмаршалъ наблюдалъ за ходомъ сраженія и видѣлъ, что упорная борьба въ городѣ долго уже продолжаться не можетъ: наступившая темнота заставила мало-по малу обѣ стороны къ 11 часамъ вечера прекратить стрѣльбу и стычки. Непріятель отстоялъ занятыя имъ позиціи, а русскія войска ночью, по приказанію Кутузова, отступили всѣ на $2^1/_2$ вер. отъ города за д. Нѣмцово, заслонивъ собою непріятелю путь на Калугу. Кутузовъ призналъ безполезнымъ защищать городъ, уже исполнившій, такъ сказать, свое назначеніе, доказавъ Наполеону въ кровопролитныхъ бояхъ на не защищенной позиціи, что послѣ Бородина русская армія не только не ослабла духомъ, энергіей и численностью, но что эти качества, какъ будто, усилились.

Но, съ другой стороны, Кутузовъ увидѣлъ, что отступающая изъ Москвы армія Наполеона находится далеко не въ томъ плачевномъ состояніи, въ какомъ ему описывали въ донесеніяхъ, а что, не смотря на нѣкоторыя лишенія, боевая ея способность далеко не изсякла, а потому и не рискнулъ дать ей генеральное сраженіе, котораго такъ желалъ Наполеонъ. Случись оно, Богъ знаетъ, къ какимъ результатамъ оно привело бы.

Отступивъ отъ города, Кутузовъ приказалъ Милорадовичу остаться у Малоярославца для наблюденія за дальнѣйшими дѣйствіями непріятеля, а Платову велѣлъ на другой день рано утромъ перейти Лужу на 5 верстъ выше города, напасть на его паркъ, стоявшій у д. Городни, въ которой въ это время была главная квартира Наполеона. Набѣгъ казаковъ былъ удаченъ: напавъ врасплохъ, они отбили у французовъ 11 орудій и чуть было не взяли въ плѣнъ самого императора, котораго они во время переполоха при нападеніи не узнали.

13-го октября французы оставались еще въ Малоярославцѣ, ожидая, вѣроятно, новыхъ атакъ со стороны русскихъ, и занимались въ то же время похоронами своихъ убитыхъ и собираніемъ раненыхъ. На другой день, 14 окт., непріятельская армія отступила къ Боровску и оттуда уже направилась къ Смоленску по той дорогѣ, по которой она шла въ Москву. Этотъ путь, какъ извѣстно, привелъ къ гибели остальную часть (100 т. чел.) недавно еще великой арміи Наполеона (600 т. чел.), вторгнувшейся въ Россію. Въ этотъ же день и армія Кутузова, состоявшая изъ 7 корпусовъ, съ 20 тыс. казаковъ и болѣе, чѣмъ съ 600 орудій, составлявшая слишкомъ 100 тыс. чел., опасаясь обходнаго движенія непріятеля на Калугу, покинула свою позицію и отодвинулась къ с. Дѣтчину, а затѣмъ 15 окт. главная квартира ея была уже въ с. Полотняный Заводъ, въ домѣ Гончарова. Здѣсь необходимо упомянуть еще, что въ тѣ же дни, 13 окт., недалеко отъ Медыни, появился отрядъ гр. Тышкевича, посланный Наполеономъ для развѣдки пути на Калугу чрезъ Медынь. Но и этотъ поискъ Наполеона не удался: отрядъ Тышкевича былъ разбитъ нашими казаками подъ командою полк. Быхалова и Иловайскаго 9-го, причемъ Тышкевичъ и еще одинъ генералъ, нѣсколько офицеровъ и сотни солдатъ были взяты въ

плѣнъ, а четыре орудія и одинъ единорогъ достались въ добычу нашимъ войскамъ.

Обращаясь теперь къ малоярославецкому бою, мы видимъ, что онъ продолжался почти безпрерывно 18 часовъ и ограничивался только тѣсными предѣлами небольшихъ улицъ и двухъ-трехъ площадей города. Трудно представить себѣ что либо болѣе ужасное, чѣмъ то, что происходило въ немъ въ это время. На такомъ небольшомъ пространствѣ сражались съ обѣихъ сторонъ приблизительно по 25 т. челов., и каждая изъ нихъ съ одинаковымъ мужествомъ и храбростью отстаивала каждую пядь земли. Плѣнныхъ, вѣроятно, было мало съ той и съ другой стороны, потому что обѣ стороны сражались съ крайнимъ ожесточеніемъ и добивали другъ-друга до конца. По крайней мѣрѣ, въ Калугу, послѣ малоярославецкаго сраженія, плѣнныхъ доставлено не было. Число убитыхъ и раненыхъ простиралось болѣе 6 тыс. отъ каждой изъ армій. Смертность среди воюющихъ сторонъ усиливалась еще и отъ того, что оказывать помощь большинству раненыхъ и больныхъ было некому: врачей было мало, а городскіе жители и крестьяне ближайшихъ селеній разбѣжались и разъѣхались, кто куда могъ. Убитые русскіе воины лежали на улицахъ и площадяхъ нѣсколько дней не похороненными.

Среди уцѣлѣвшихъ зданій въ городѣ выдѣлялись четыре церкви. Казанская (соборная на площади), Успенская, Предтеченская и кладбищенская. Въ первой, служившей квартирой непріятеля, престолы и жертвенники были ограблены, завѣсы сорваны и похищены, ризы—также, почти всѣ церковные предметы (подсвѣчники, паникадила и т. п.) и нѣкоторые образа разбиты и попорчены Снаружи церковь была избита ядрами и картечью, крыша въ одномъ мѣстѣ пробита, стропила обгорѣли, причемъ одна глава была сшиблена, другая повреждена. Во второй—была конюшня одного генерала (Гильемино), что доказывали слѣды постоя лошадей. Въ ней внутри все было поломано, истреблено или похищено. Снаружи куполъ былъ пробитъ ядромъ Въ третьей, престолъ взломанъ и ободранъ и все, что можно было унести—похищено. Снаружи церковь не пострадала. Въ кладбищенской, деревянной, снята съ престола одежда, но наружныхъ поврежденій не было. Спас-

ская деревянная церковь, что въ спасской слободѣ — сгорѣла. Въ нѣкоторыхъ церквахъ даже богослужебныя и метрическія книги не уцѣлѣли — были изорваны и разбросаны.

Въ монастырѣ, кромѣ пострадавшихъ стѣнъ ограды и воротъ, а также разоренныхъ и сожженныхъ монастырскихъ строеній, оказалось, что въ уцѣлѣвшемъ Николаевскомъ храмѣ утварь, ризы, одежды съ престола и плащаницы похищены. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ похищена или сгорѣла мебель, посуда и разныя принадлежности монастырскаго быта и приготовленная на годъ для братіи провизія. Исчезло также до 3 т. пуд. сѣна и нѣсколько четвертей овса. Всѣ заготовленныя на зиму дрова сожжены.

Изъ всего видно было, что солдаты арміи Наполеона въ Малоярославцѣ проявили тѣ же качества вандализма и религіозной нетерпимости, которыя такъ широко были обнаружены ими въ Москвѣ.

Во время сраженія монастырь былъ почти пустъ. Вся братія, іеромонахъ Іовъ, монахи и послушники заранѣе разбрелись по другимъ монастырямъ. Только бѣлый діаконъ Вонифатій остался въ монастырѣ, сражался съ непріятелемъ, былъ убитъ, и трупъ его найденъ среди другихъ убитыхъ воиновъ.

Какъ только выяснилось, что непріятельскія войска очистили Боровскъ и стали отступать по дорогѣ на Верею, Можайскъ и далѣе, направляясь къ Вязьмѣ и Смоленску, и что попытка Наполеона добраться до Калуги черезъ Медынь не удалась, Калужская губернія и Калуга могли считаться уже гарантированными отъ нападенія непріятеля. 17 октября губернаторъ уже сдѣлалъ распоряженіе о возстановленіи въ Боровскѣ и Малоярославцѣ и въ ихъ уѣздахъ всѣхъ учрежденій и прежняго порядка управленія ими. Съ этою цѣлью онъ прежде всего отправилъ изъ Калуги къ мѣсту своего служенія предводителей дворянства, городничихъ и исправниковъ, съ чинами ихъ канцелярій, которымъ предписано было — открыть городническія правленія и земскіе суды и оповѣстить о томъ населеніе. Затѣмъ, приказано было возстановить почты на тѣхъ трактахъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ были, а казенной палатѣ — открыть уѣздныя казначейства. Но такъ какъ въ Малоярославцѣ, истребленномъ пожаромъ, не было

подходящихъ помѣщеній для этихъ учрежденій, то рѣшено было временно устроить ихъ въ с. Угодскомъ Заводѣ, лежащемъ въ 18 верст. отъ Малоярославца, на большой дорогѣ въ Москву, гдѣ нашлись такія помѣщенія.

Не скоро однако жители Малоярославца стали возвращаться на свои пепелища и начинать постройку домовъ для себя по новому плану. Правительство оказало имъ немедленную помощь: разрѣшено было отпустить изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ лѣсъ для постройки, да и у города было своего лѣса достаточно для этой цѣли. 27 ноября изданъ былъ указъ объ оказаніи помощи церквамъ и духовенству, пострадавшимъ отъ войны, а позднѣе, въ декабрѣ, образована была особая комиссія о доставленіи пособія жителямъ селеній и городовъ, потерпѣвшихъ отъ сраженій и прохожденія войскъ.

Такимъ образомъ, Малоярославецъ мало-по-малу возродился изъ пепла къ новой жизни, которая однако не скоро наладилась и вошла въ обычную колею жизни уѣздныхъ городовъ.

Благодаря содѣйствію правительства, участію городского управленія и собственной энергіи жителей, Малоярославецъ быстро сталъ обстраиваться. Въ 1814 г. въ немъ было столько жителей и домовъ, что понадобилось уже открыть малое народное училище, возникновенію котораго содѣйствовалъ тогдашній предводитель дворянства Бѣлкинъ. Онъ обязался содержать на свои средства такое училище въ теченіе 4 лѣтъ. Въ первый годъ учащихся было всего 17 мальч. Къ этому же году (1814) возстановлены были питейные дома, а также продажа казенной соли, которая во время разгрома города была вся расхищена и уничтожена. Позднѣе, въ 1828 г., народное училище было преобразовано въ приходское, содержавшееся городскимъ обществомъ, а черезъ пять лѣтъ, въ 1833 г., оно сдѣлалось уже уѣзднымъ, причемъ при немъ былъ открытъ приготовительный классъ, который въ 1837 году обращенъ былъ въ самостоятельное приходское училище. Уѣздное училище помѣщалось въ собственномъ деревянномъ домѣ и имѣло библіотеку, состоящую изъ 74 томовъ.

Какъ росъ Малоярославецъ, видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ свѣдѣній за 1836 годъ. Въ немъ было 34 улицы, изъ нихъ мощеныхъ только одна, 7 площадей

и всѣ не мощеныя; 3 моста. Изъ зданій выдѣлялись 4 церкви, причемъ при одной—Предтеченской, состояла богодѣльня на 12 чел., устроенная куп. Цѣлебѣевымъ и содержавшаяся на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала (4600 р.); 2 старообрядческія каменныя часовни; домовъ: обывательскихъ каменныхъ 15, деревянныхъ—244, кромѣ 2 кам. и 3 дерев. казенныхъ и 2 кам. и 2 дерев. общественныхъ зданій. Жителей насчитывалось до 2256 д. об. п. Торговля была незначительна, что видно отчасти изъ того, что купцы числились только въ 3-й гильдіи, числомъ 20, торговавшихъ въ 34 лавкахъ (8—хлѣбомъ, 3—красн. товаромъ, 6—мяснымъ, 2—овощн., 12—мелочнымъ и 3 трактира). Кромѣ того, имѣлись 3 вин. погреба и 3 питейныхъ дома.

Ярмарокъ было 5 съ оборотомъ 30 тыс. руб. ас. Былъ одинъ кожевенный заводъ съ 3-мя рабоч. и съ производствомъ на 10 тыс. руб. ас., а также 20 ремесленниковъ (сапожн., кузнец., портныхъ и проч.) Въ городѣ существовали: богодѣльня на 100 чел. призрѣваемыхъ, больница съ 2 врачами на 90 больныхъ, тюрьма съ 73 заключенными и инвалидная команда въ 30 чел. Учебныхъ заведеній было: духовнаго вѣдомства 2—мужск. и женск. училища съ 71 учащимися; граждан. вѣдомства 2 и частное одно. Доходы города простирались до 11 т. р., расходы—до 14 т. рублей.

Къ концу сороковыхъ годовъ (въ 1848 г.) Малоярославецъ представлялъ собою почти тотъ же видъ, какъ и десять лѣтъ тому назадъ. Жителей въ немъ считалось 2643 об. п., въ томъ числѣ дворянъ—99 д., купеческаго сословія 500 д., мѣщанъ 1857 д., отст. солдатъ 121 д., крестьянъ 367 д. Среди населенія было 207 д. об. п. раскольниковъ. Въ городѣ была расположена инвалидная команда въ составѣ 1 офицера, 9 унтеръ-офицер., 2 музыкантовъ и 155 рядовыхъ, имѣлось 9 постовъ, на занятіе которыхъ выходило ежедневно 39 чел. Число домовъ въ городѣ было: 16 каменныхъ и 255 деревянныхъ; общественныя и казенныя зданія тѣ же. Разнаго рода торговыхъ заведеній для розничной и мелочной продажи было 40, не считая 2 винныхъ погребовъ, 3 питейныхъ домовъ 1 штофной и 1 ведерной лавокъ. Спиртныхъ напитковъ ввозилось въ годъ 45291 ведро, которые и продавались

въ городѣ и частью въ уѣздѣ. Базарные дни и ярмарки остались тѣ же. Фабрики бр. Малютиныхъ продолжали еще существовать, и производство ихъ нѣсколько даже увеличилось - доходило до 118 т. р. с. при 180 рабочихъ; послѣдніе были большею частью изъ мѣстныхъ жителей. Издѣлія фабрикъ—крученый шелкъ и тесьму отправляли въ Москву, гдѣ у Малютиныхъ были контора и складъ.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ по почину правительства возникло грандіозное предпріятіе — проведеніе Московско-Варшавскаго шоссе, которое должно было проходить черезъ Малоярославецъ. Постройка этого шоссе доставляла въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ малоярославецкимъ обывателямъ - мѣщанамъ и крестьянамъ хорошій заработокъ: они, кромѣ производства разныхъ работъ, занимались еще доставкой камня, добываемаго близъ города.

Садоводство и огородничество по прежнему составляли для жителей важный источникъ ихъ доходности. Всѣхъ садовъ въ это время насчитывалось 78, а огородовъ 223. Вишни и плоды сбывались, главнымъ образомъ, какъ и прежде, въ Москву; огородныя овощи продавались на мѣстѣ или шли для домашняго употребленія. Съ проведеніемъ черезъ Калужскую губ. названнаго шоссе путь изъ Калуги черезъ Малоярославецъ на Москву и въ прочія сосѣднія съ городомъ мѣста сдѣлался значительно удобнѣе. Увеличился проѣздъ пассажировъ, провозъ товаровъ и усилился сбытъ мѣстныхъ произведеній, а также оживилась и мѣстная торговля. Но все-таки путь, собственно изъ Калуги до Малоярославца, составлявшій почтовую дорогу, оставался крайне неудобнымъ. На протяженіи почти всѣхъ $58^1/_2$ верстъ, раздѣляющихъ эти города, встрѣчались топкія болотистыя мѣста, особенно между д. д. Михѣевой и Афанасовой, дѣлавшія дорогу для движенія экипажей, обозовъ и вообще для ѣзды весною и осенью, особенно въ дождливое время, почти непроѣзжей. Вслѣдствіе этого въ 1848 г. калужское дворянство, признавая крайне желательнымъ улучшить этотъ путь, постановило, на экстренномъ собраніи 24 іюня 1848 г., установить сборъ въ 100 т. руб. съ дворянскихъ имѣній, предназначивъ его спеціально на устройство шоссе между Калугою и Малоярославцемъ. Такое постановленіе дворянства, въ виду его практической важности,

заслужило высочайшую благодарность. Деньги собирались въ теченіе 12 лѣтъ, и вся сумма была собрана полностью но, къ сожалѣнію, назначенія своего не получила, такъ какъ стоимость сооруженія шоссе значительно ее превышала (по смѣтѣ требовалось 467 т. руб.) Съ введеніемъ въ Калужской губерніи земства, вопросъ о сооруженіи этого шоссе снова возникъ, и земское собраніе 8 іюля 1868 года, постановило просить министерство путей сообщенія принять устройство шоссе на счетъ казны. Министерство однако отъ этого отказалось, но предложило земству въ дѣлѣ устройства шоссе оказать свое содѣйствіе. Затѣмъ вопросъ о шоссе совсѣмъ замолкъ. Дворянскіе 100 тыс. р. долго лежали безъ всякаго употребленія, и только въ недавнее время дворянство вернуло ихъ назадъ и дало имъ другое назначеніе, не имѣющее ничего общаго съ путями сообщенія: оно причислило ихъ къ капиталу, на проценты съ котораго стало содержать въ учебныхъ заведеніяхъ своихъ стипендіатовъ.

Имѣющіяся свѣдѣнія о Малоярославцѣ, относящіяся къ 1857 г., мало даютъ матеріала для сужденія о его развитіи или упадкѣ. Число жителей нѣсколько уменьшилось и достигло почти до 3 т. д. (2950) об. п. Составъ населенія по вѣроисповѣданію, сословіямъ и занятіямъ оставался почти тотъ же, что и прежде. Только уменьшилось число потомственныхъ дворянъ до 69 д. об. п. и личныхъ до 89 д. об. п. Жителей нѣкоторыхъ другихъ сословій числилось: духовнаго званія 75 д. об. п., кромѣ 20 монашествующихъ, купцовъ 2 и 3 гил. 501 д. об. п., мѣщанъ—1837 д. об. п., крестьянъ—304 д. об. п., отставныхъ и безсрочноотпускныхъ солдатъ—148 д. м. п. въ мѣстной инвалидной командѣ 155 чел. Число домовъ было: каменныхъ 15, деревянныхъ—481; торговыхъ заведеній разнаго рода 44. Фабрика Малютиныхъ продолжала существовать, но производство простого сорта лентъ и бумажной тесьмы; число рабочихъ на ней было около 100 человѣкъ.

Доходы и расходы города въ 1857 году увеличились и достигли: первые 5294 р., а вторые—4395 р. причемъ главныя статьи расхода составляли: содержаніе городской думы—466 р., магистрата, сиротскаго и словеснаго судовъ—462 р., городничаго 323 р. (съ квартирными) по-

лицейскаго надзирателя—56 р., 6 городовыхъ и 4 пожарныхъ—370 р., пожарной части—433 р. городской больницы и врача 300 р., на благоустройство города расходовалось всего 75 р. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ городъ мало въ чемъ измѣнился въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ сороковыхъ годахъ.

Желая использовать весь имѣющійся въ нашемъ распоряженіи историко-статистическій матеріалъ, приведемъ здѣсь нѣкоторыя официальныя свѣдѣнія о Малоярославцѣ за 1869 годъ. Всѣхъ жителей въ Малоярославцѣ числилось въ этомъ году 4833 м. и ж. п. По сословіямъ это число распредѣлялось такъ: дворянъ пот. 63 об. п., личныхъ—36 об. п., духовенства—66 об. п., монашествующихъ—52 м., пот. поч. гр.—2 об. п., куп.—287 об. п., мѣщанъ—3667 об. п., кр-нъ—43 об. п., военныхъ—501 об. п. безсрочныхъ—отпускныхъ и отставныхъ 106 м. п.; остальные 10 не принадлежащіе къ упомянутымъ сословіямъ. За исключеніемъ 264 д. об. п. раскольниковъ и нѣсколькихъ чел. (43) иновѣрцевъ, остальные всѣ православные. Зданій въ городѣ было 43 камен. и 426 дерев., считая въ т. ч. 22 кам. и 21 дерев. общественныхъ магазиновъ и лавокъ и 3 частныхъ. Торговля въ нихъ производилась преимущественно мелочная того же рода товарами, какъ и прежде. Фабрикъ Малютиныхъ уже не существовало. Вновь открылась фабрика фланелевыхъ издѣлій съ 25 рабоч. и съ производствомъ на сумму 16800 р. Издѣлія фабрики сбывались въ Москву. Въ это время открылись въ городѣ 2 небольшихъ завода: пивоваренный съ 5 раб., съ производствомъ на 1000 руб. и маслобойный съ 6 раб., съ производствомъ на 500 р. Послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и съ развитіемъ свободнаго труда и передвиженія, увеличилось въ городѣ и число крестьянъ—ремесленниковъ, причемъ изъ общаго числа ихъ 106, однихъ ткачей насчитывалось до 50 лицъ. Учебныя заведенія были тѣ же: уѣздное училище съ 5 препод. и 60 учениками и приходское съ 46 учащимися об. п. Въ общемъ благосостояніе города нѣсколько увеличилось. Благодаря тому обстоятельству, что чрезъ городъ проходило шоссе, имѣвшее въ немъ большую почтово-пассажирскую станцію, заведено было пассажирское сообщеніе съ Москвою посредствомъ дилижансовъ.

Съ введеніемъ, по закону 1861 года, свободной продажи водочныхъ издѣлій—наливокъ и настоекъ, на оплаченномъ акцизомъ спиртѣ, развелось въ городѣ, богатомъ вишневыми и плодовыми садами, изготовленіе этого рода спиртныхъ напитковъ, которые въ большомъ количествѣ сбывались въ Москву, Калугу и друг. мѣста. Это занятіе жителей значительно повліяло на улучшеніе ихъ экономическаго положенія. Къ сожалѣнію, впослѣдствіи, когда закономъ 28 дек. 1878 г. установленъ былъ съ водочныхъ издѣлій дополнительный акцизъ, взимаемый посредствомъ обязательнаго наложенія бандеролей на посуду, производство, особенно вишневыхъ наливокъ и настоекъ, сперва сократилось, а затѣмъ совершенно прекратилось. Въ зависимости отъ этого стало падать садоводство.

Приведемъ теперь нѣкоторыя статистическія данныя о Малоярославцѣ за 1874 г. Жителей въ этомъ году числилось 2460 м. и 2131 ж., всего 4591 об. п. Городскіе доходы достигали: обыкновенные 9411 р. (въ т. ч. съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей 6434 р., оцѣночнаго сбора 640 р., съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій 2116 и друг. 220 р.) и чрезвычайные 1476 р. Расходы же равнялись: текущіе 10198 р. и единовремен. 689 р. Въ числѣ торговыхъ заведеній въ этомъ году обращаетъ на себя вниманіе значительное число заведеній съ продажею крѣпкихъ напитковъ: 2 вин. оптовыхъ склада, 3 ренсковыхъ погреба, 9 питейныхъ домовъ, 1 портерная и 20 трактировъ съ продажей питей. Въ это время въ городѣ находились 2 фабрики фланелевыхъ издѣлій и бумаго-тесемочная съ ленточной, съ 53 рабоч. и съ производствомъ на сумму 24700 р.

Изъ учебныхъ заведеній существовали: уѣздное училище и приходское, содержимое не на счетъ города, который отпускалъ на него 550 руб. въ годъ. Въ училищѣ два учителя и 62 ученика. Въ одномъ домѣ съ приходскимъ помѣщалось женское училище, содержимое также на средства города, платившаго 75 р. за квартиру и 330 р. на содержаніе двухъ учащихъ; учащихся дѣвочекъ было 75.

Въ это время существовалъ въ городѣ домъ мѣщанки Хохловой, гдѣ въ саду находился цѣлебный источникъ, пользовавшійся большой извѣстностью: водою его, между

прочимъ, излѣчивались глазныя болѣзни. По поводу этого обстоятельства приведемъ здѣсь кстати историческую справку. Близъ Малоярославца, въ 5 верстахъ отъ него, въ деревнѣ Лыковой, Угодско-Заводской вол., находился въ это время такъ называемый „гниловскій колодезь", въ которомъ прозрачная вода отзывала гнилью. Преданіе говоритъ, что этою минеральною водою пользовался Петръ В., когда онъ посѣтилъ желѣзный заводъ Вернера и Миллера. Еще въ 1874 г. водою этою пользовалось мѣстное населеніе и пріѣзжіе, какъ цѣлебною.

О Николаевскомъ монастырѣ за это время имѣются такія свѣдѣнія. Населеніе его составляло: 1 игуменъ (Пафнутій) 7 іеромонаховъ, 1 священникъ, 4 іеродіакона, 6 монаховъ и 2 послушника. Средства монастыря составляли: проценты съ капитала 60 т. руб., доходы съ отдачи въ наемъ двухъ каменныхъ домовъ и съ суконной фабрики куп. Владимирова—500 руб., съ подворья въ Москвѣ 600 р., и доходы съ земли, покосовъ, съ городскаго сада и съ трехъ огородовъ.

Нельзя здѣсь обойти молчаніемъ статистическіе данные, добытые при всеобщей народной переписи 1897 г. Наличное населеніе города за этотъ годъ составляло 2497 д. об. п., при чемъ мужск. 1230 д., женск., 1267 д. Грамотныхъ среди нихъ было только половина—46,6%. По сословіямъ оно распредѣлялось такъ: двор. пот. 35 м. и 40 ж., личн.—45 м. и 56 ж., духовнаго званія 39 м. и и 18 ж., пот. личн. гражд.—31 м. и 44 ж., куп.—43 м. и 35 ж., мѣщ. 516 м. и 710 ж., кр-нъ 487 м. и 308 ж. и др сословій 20 м. и 30 ж. По вѣроисповѣданію числилось: православныхъ—2303 чел., раскольниковъ 163 чел., католиковъ—16 чел., протестантовъ 3 чел., магометанъ—3 чел. и евреевъ 9 чел. Въ числѣ этихъ жителей насчитывалось мѣстныхъ уроженцевъ 1719 чел. По роду занятій все городское населеніе распредѣлялось такъ: состоящихъ на гос. службѣ 54 чел., у нихъ въ семействахъ 81 чел., на общественной сословной службѣ 18 чел., въ семьяхъ которыхъ 31 чел., военныхъ 26 чел., въ семьяхъ 3 чел., духовнаго званія 58 чел., въ семьяхъ 31 челов., учителей и учительницъ по 8 чел., живущихъ на доходы съ капитала, пенсіи и т. п. 60 м. и 161 ж., у нихъ въ семьяхъ 215 чел., лицъ, занимавшихся земледѣліемъ, са-

доводствомъ и огородничествомъ 30 м. и 17. ж., въ семьяхъ которыхъ 53 чел., разнаго рода ремеслами и промыслами 196 чел., въ семьяхъ у нихъ 75 чел., торговлей—89 чел., въ семьяхъ ихъ 19 чел. Эти данныя рѣзко отличаются наприм., отъ приведенныхъ выше за 1869 г. По нимъ общая цифра населенія за 1897 г. показана почти на половину менѣе, чѣмъ за 1869 г., вѣроятно оттого, что по переписи принималось только наличное населеніе, бывшее въ концѣ января 1897 года. Отсюда и всѣ остальныя данныя приведены въ меньшемъ размѣрѣ.

Въ августѣ 1899 г. открыто было движеніе по Московско-Кіево-Воронежской жел. дорогѣ, проходящей чрезъ Малоярославецъ по окраинѣ города, при чемъ въ немъ была устроена, на разстояніи 114 в. отъ Москвы, станція, названная именемъ города и при ней депо. Благодаря этому обстоятельству городъ сталъ расширяться въ сторону дороги; образовались новые кварталы, улицы и переулки. Одна изъ такихъ улицъ, протяженіемъ 365 саж., пролегла отъ станціи къ проходящему черезъ городъ шоссе. Улицы стали немедленно застраиваться домами и торгово промышленными заведеніями. Уже по даннымъ губернской земской управы, собраннымъ въ 1906 г. для оцѣнки городскихъ недвижимыхъ имуществъ, въ Малоярославцѣ находилось 563 дома съ надворными строеніями, при чемъ 518 или 92% построены изъ дерева, остальные изъ кирпича. Поэтому Малоярославецъ по преимуществу остается городомъ деревяннымъ, причемъ большая часть домовъ въ одинъ этажъ (498) и съ одной квартирой (467). Каменныя зданія почти всѣ находятся въ центральной части города; тамъ же находится и большинство домовъ съ двумя и болѣе квартирами. Въ ней находится и большая часть торговыхъ и промышленныхъ заведеній (84) казенныя и общественныя зданія. Разумѣется, желѣзная дорога, съ ея станціею въ городѣ, со временемъ и окажетъ большое вліяніе на торговлю и экономическое развитіе города, на расширеніе его предѣловъ, на увеличеніе числа жителей, потому что красивая и здоровая мѣстность и удобное сообщеніе съ Москвою должны способствовать этому, но въ настоящее время полезное вліяніе дороги на городскую жизнь мало въ чемъ сказалось; пока обнаружились лишь отрицательныя ея стороны: жизнь

вздорожала, наёмная плата за квартиры значительно поднялось, цѣны на жизненные сельско-хозяйственные продукты увеличились, такъ какъ жители города и ближайшихъ селеній нашли выгоднѣе сбывать ихъ въ Москву.

Сообщивъ историко-статистическіе свѣдѣнія о Малоярославцѣ за прежнее время, приведемъ теперь цифровыя данныя о городѣ, относящіеся къ юбилейному 1912 году. Въ этомъ году всѣхъ жителей считалось 5533 д., считая въ числѣ ихъ 2487 м. и 3052 ж. Все это населеніе по сословіямъ распредѣлялось такъ: пот. дв.—46, лич. —117, духовенства чернаго—46, бѣлаго—49, почетн. гражданъ потомств. 225, личныхъ—114, купцовъ—9, мѣщанъ 2943, кр-нъ 1616, цѣховыхъ—35, запасн. и отставн. нижн. чин. съ ихъ семействами—340. По вѣроисповѣданію жители распредѣлялись такимъ образомъ: православныхъ—2414 м. и 2735 ж., раскольниковъ—92 м. и 224 ж, католиковъ 10 м. и 8 ж., протестантовъ—3 м. и 4 ж., магометанъ—3 м. и евреевъ—18 м. и 28 ж. Въ городѣ находилось домовъ: камен. жилыхъ—39 и не жилыхъ—20, деревян. жилыхъ—661 и не жилыхъ—117. Не застроенныхъ участковъ насчитывается 152. Торгово-промышленныхъ предпріятій считалось 153, въ числѣ которыхъ имѣлось: лавокъ и магазиновъ: 23 мануфактурныхъ, 12 бакалейныхъ, 27 мелочныхъ, 7 мясныхъ, 3 желѣзно-скобяныхъ, 1 аптекарскій магазинъ, 6 съ продажею обуви и 2 готоваго платья, по одной щепяного товара, посудныхъ, писчебумажныхъ и закусочныхъ. Трактировъ и чайныхъ—9, винныхъ лавокъ—2, ренск. погреб.—2, оптовый скл. пива —1, пивныхъ—4. Ремесленныхъ заведеній считалось: 5 пекарень и бараночныхъ, 2 портняжныхъ, 1 колбасное, 1 сапожное, 2 кузнечн. и слесарн., 2 ткацкихъ и проч. Въ городѣ имѣются меблированныя комнаты въ 2 домахъ и 2 постоялыхъ двора. Есть артели плотниковъ, каменьщиковъ, штукатуровъ и проч. Мѣстные промыслы и занятія, однако, не удовлетворяли мѣстное населеніе, способное къ труду, и мы видимъ что изъ общаго числа жителей уходило на сторону въ заработки 787 м. и 478 ж.

Какъ на извѣстную степень зажиточности малоярославецкихъ обывателей укажемъ, между прочимъ, на хозяйственный живой инвентарь ихъ: у нихъ имѣлось 215 лошадей, 360 коровъ, 65 свиней и проч.

Въ городѣ упрощенное общественное управленіе съ городскимъ старостой во главѣ (куп. И. С. Жеребинъ) и 12 уполномоченными. Доходы города въ 1912 году составляли 34653 руб. 77 коп., причемъ главныя статьи его были: оцѣночный сборъ—1034 руб. 52 коп., съ заведеній трактирнаго промысла—2696 руб. 25 коп., съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей—9331 руо. 45 коп., пособіе отъ казны по расквартированію войскъ—484 руб. 75 коп., пособіе отъ земства—252, спеціальные сборы съ домовладѣльцевъ—1379 руб. 25 коп., разныя поступленія—11603 руб. 70 коп. Расходъ 34653 р. 77 коп.; главныя статьи расхода составляли: содержаніе городского управленія—3157 руб. 76 коп., полиціи—2782 руб. 29 коп., пожарной команды—3308 руб., освѣщеніе—1079 руб., благоустройство города—4200 р. 61 к., народное образованіе—3812 руб. 76 коп., содержаніе городскихъ общественныхъ зданій и памятниковъ—1313 р. 77 коп. У города имѣется запасный капиталъ въ 4455 р. и спеціальный—13492 руб., предназначенный между прочимъ на содержаніе и ремонтъ богадѣльни—5660 руб. и на продовольственныя нужды—5801 руб. Долгъ города составляетъ всего 1917 руб. Въ городѣ имѣется общественный банкъ съ оборотнымъ капиталомъ въ 399340 р. и городской ломбардъ. Существуетъ уѣздная земская больница на 30 кроватей, которою пользуется и городское населеніе. Изъ благотворительныхъ учрежденій слѣдуетъ назвать богадѣльню при Предтеченской церкви на 12 чел., на которую городомъ въ 1911 г. израсходовано было 254 руб. Кромѣ того, мѣстное мѣщанское общество въ томъ же году выдало въ пособіе своимъ членамъ 386 р.

Здѣсь умѣстно будетъ сказать о благотворительной дѣятельности Николаевскаго монастыря, въ которомъ существуетъ страннопріемный домъ. Въ этомъ домѣ въ томъ же 1911 г. было принято приходящими 4 тыс. мужч. и 350 женщ., причемъ на продовольствіе ихъ израсходовано 348 руб.—стоимость 4350 порцій обѣдовъ.

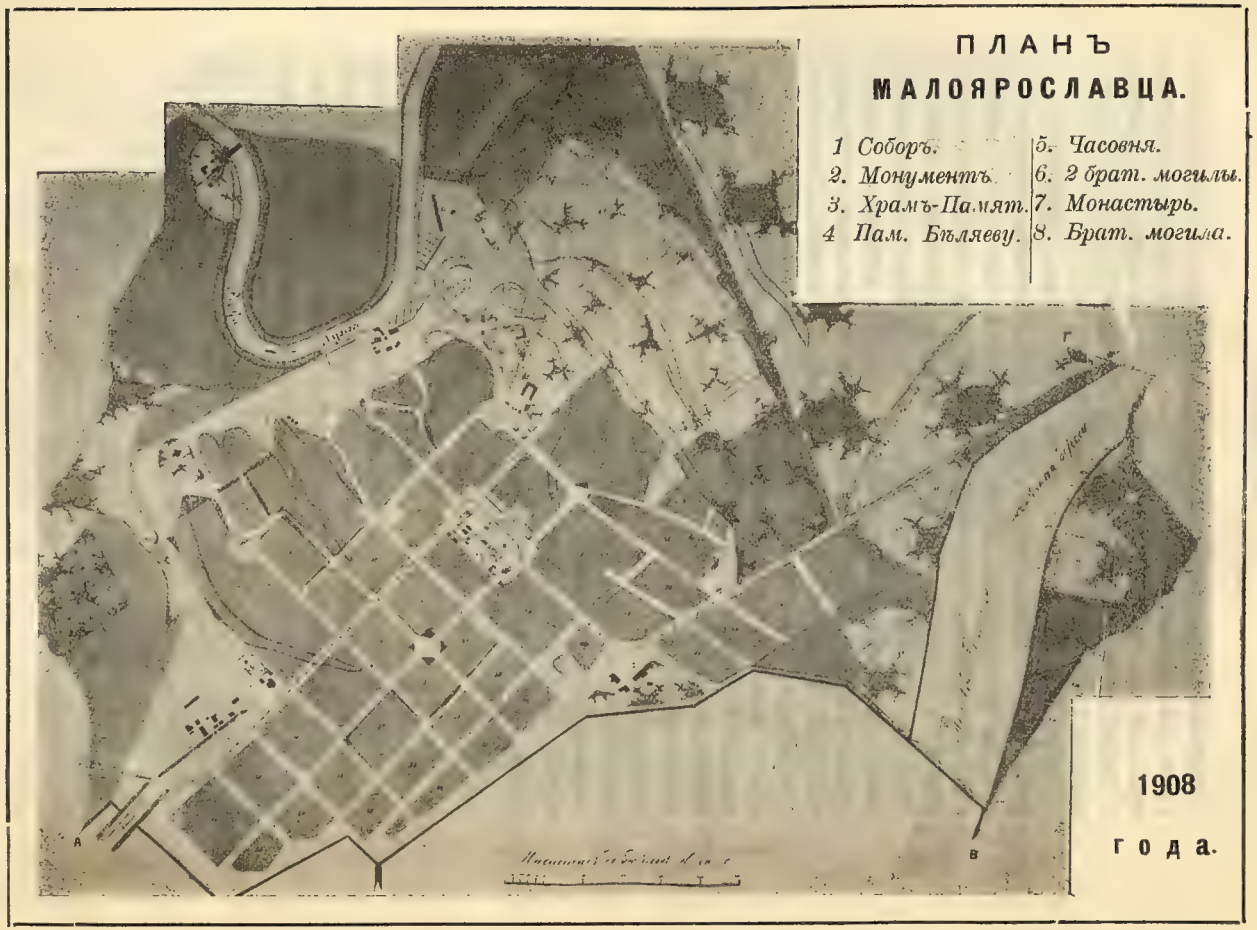
Для нуждъ образованія въ городѣ имѣются: частная женская гимназія г-жи Корсакъ, съ 8 учащими и 103 ученицами, высшее мужское 4-хъ-классное начальное училище имени Саввы Бѣляева съ 5 учащими и 115 учен., мужское начальное училище съ 4 уч. и 152 учен.,

и женское 2-хъ кл. приходское училище съ 4 уч и 85 учен. Въ недалекомъ будущемъ городъ будетъ имѣть и мужское среднее учебное заведеніе. Въ городѣ имѣются 2 библіотеки г-жи Корсакъ и при попечительствѣ о народной трезвости.

Въ Малоярославцѣ, какъ и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ губ., имѣются всѣ правительственныя городскія и земскія учрежденія, положенныя, такъ сказать, по штату, какъ-то: камеры уѣзднаго члена суда и городского судьи уѣздный съѣздъ, городская и земская управы, казначейство, полицейское управленіе, управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, почтово-телеграфная контора, училищный совѣтъ, отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта, мѣстный комитетъ рос. об-ва краснаго креста. Изъ общественныхъ учрежденій, преслѣдующихъ общеполезныя цѣли, имѣются: попечительство о безпріютныхъ дѣтяхъ, вольно-пожарное об-во, об-во сельскаго хозяйства, потребительное об-во, кружокъ устроителей телефонной сѣти, общественный клубъ съ прекрасной сценой и зрительной залой. Если къ этому прибавимъ, что въ городѣ имѣются три врача, агенты восьми страховыхъ обществъ, двѣ фотографіи, то увидимъ, что Малоярославецъ въ настоящее время обладаетъ почти всѣми учрежденіями, необходимыми для развитія культурной общественной жизни.

Въ заключеніе помѣщаемъ здѣсь планъ города, по которому можно опредѣлить современное расположеніе его площадей, улицъ, переулковъ и строеній. Прибавимъ къ этому, что ввиду проведенной черезъ городъ большой желѣзной дороги, со станціей и депо, и увеличеніе числа жителей, городское управленіе позаботилось о расширеніи земельной площади его. Съ этою цѣлью оно въ недавнее время пріобрѣло отъ куп. Щипанова 4 дес. земли при р Лужѣ.

Перейдемъ теперь къ описанію торжествъ, совершившихся по поводу истекшаго столѣтія со дня знаменитаго Малоярославецкаго сраженія 12 октября 1812 года.


ПЛАНЪ
МАЛОЯРОСЛАВЦА.
1 Соборъ.
2. Монументъ.
3. Храмъ-Памят.
4 Пам. Бѣляеву.
5. Часовня.
6. 2 брат. могилы.
7. Монастырь.
8. Брат. могила.
1908
года.
А
В
Г

II.

МАЛОЯРОСЛАВЕЦКІЯ

юбилейныя торжества.

Къ числу выдающихся торжествъ, связанныхъ съ общимъ празднованіемъ въ Россіи столѣтняго юбилея Отечественной войны, необходимо отнести также и торжества, происходившія 11 и 12 октября 1912 г. въ г. Малоярославцѣ Калужской губ. Эти торжества прошли какъ-то незамѣтно въ Россіи; объ нихъ своевременно почти ничего не сообщалось даже въ большихъ столичныхъ газетахъ разныхъ направленій. А между тѣмъ эти празднества, по своему содержанію и значенію, были настолько интересны и внушительны, что заслуживаютъ того, чтобы закрѣпить ихъ въ памяти потомства. Кромѣ того они связаны съ воспоминаніемъ о замѣчательномъ историческомъ моментѣ изъ эпохи Отечественной войны,—моментѣ, отъ котораго зависѣли дальнѣйшее развитіе и окончательный исходъ ея, можно сказать роковой, для французской арміи. Въ Малоярославцѣ совершились „предѣлъ нападенія, начало бѣгства и гибели враговъ", какъ вѣрно запечатлѣно на монументѣ, воздвигнутомъ на городской площади въ воспоминаніе объ этомъ событіи.

За нѣсколько дней до юбилейныхъ торжествъ въ городѣ стало замѣтно нѣкоторое оживленіе среди его обитателей, шли разговоры о предстоящихъ торжествахъ, о прибытіи на нихъ высокопоставленныхъ лицъ, депутацій и т. п. Городское управленіе и мѣстныя полицейскія власти особенно озабочены были приведеніемъ въ порядокъ мѣстности вокругъ новаго храма, площади и тѣхъ улицъ, которыя ведутъ отъ Николаевскаго монастыря къ этому

храму, часовнѣ и братскимъ могиламъ, находящимся на Солдатской ул., гдѣ сооружены военнымъ вѣдомствомъ прекрасные памятники, въ особенности на могилѣ близъ часовни. Благодаря стоявшему въ эти дни—11 и 12 окт. морозу (бол. 10^0R), сковавшему почву безснѣжныхъ мощеныхъ и немощеныхъ площадей и улицъ, городъ казался особенно чистымъ, прибраннымъ. Общественныя и казенныя зданія и большая часть частныхъ домовъ на площади украсились національными флагами и зелеными гирляндами.

Ждали прибытія, кромѣ военныхъ депутацій отъ разныхъ частей войскъ, предки которыхъ участвовали въ Малоярославецкомъ бою, представителей дворянства, земствъ, городскихъ управленій, съ Калужскимъ во главѣ, отъ ученыхъ обществъ, учебныхъ заведеній. Вообще полагали, что достойно отмѣтить столѣтнюю годовщину событія, имѣвшаго громадное историческое значеніе для Калужской губ. и всей Россіи, явятся представители всѣхъ слоевъ общества и населенія, хотя бы только своей губерніи. Въ ожиданіи такого съѣзда оффиціальныхъ представителей и гостей, городскимъ управленіемъ были заарендованы всѣ помѣщенія, которыя могли бы быть использованы для остановки и ночлега пріѣзжихъ; гостиницы, постоялые дворы и нѣкоторыя частныя квартиры. Монастырская гостиница была предназначена для прибывшаго духовенства и архіерейскихъ пѣвчихъ, частью же и для частныхъ лицъ. Однако, оказалось, что съѣздъ въ Малоярославецъ на предстоящія торжества былъ далеко не такъ великъ, какъ ожидали. Не было, наприм., представителей отъ дворянства (кромѣ малоярославецкаго уѣзднаго предводителя, бывшаго по обязанности), отъ Калуги, для защиты которой Малоярославецъ пожертвовалъ собою, отъ другихъ городовъ и земствъ, кромѣ губернскаго, отъ учебныхъ заведеній, отъ крестьянскихъ учрежденій и т. п. Зато воинскія части были представлены полностью: собрались 26 депутацій отъ полковъ и батарей, предки которыхъ сто лѣтъ тому назадъ ожесточенно бились съ непріятелемъ въ этомъ городѣ. Значительное количество воинскихъ частей, въ составъ которыхъ входили нижніе чины и начальствующія лица, придали торжеству 12 октября почти исключительно военный характеръ.

Успенская церковь.

Перейдемъ теперь къ описанію первой части праздненствъ, бывшихъ наканунѣ 12 октября — къ освященію храма-памятника, причемъ разскажемъ исторію постройки его.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ вновь построенный Успенскій храмъ-памятникъ, до 1913 г. стояла каменная церковь во имя Успенія пр. Богородицы, построенная въ 1756 году. Она состояла изъ двухъ частей: холодной, съ престоломъ Успенія Божіей Матери, и теплой — во имя Іоанна Воина. Церковь эта видна на прилагаемомъ рисункѣ совмѣстно съ монументомъ. *) Просуществовавъ болѣе ста лѣтъ безъ надлежащаго ремонта, она къ концу прошлаго вѣка пришла въ ветхость, а потому требовала обновленія. Необходимо было перестроить трапезную и алтарь, стѣны котораго были значительно повреждены, исправить колокольню. По всѣмъ этимъ причинамъ въ 1896 году возникъ уже вопросъ не только о ремонтѣ этой церкви, но о ея перестройкѣ и расширеніи, такъ какъ она всегда казалась малопомѣстительна для молящихся. Въ сентябрѣ 1900 г. былъ организованъ комитетъ изъ лицъ причта и прихожанъ, въ числѣ которыхъ наиболѣе дѣятельнымъ былъ церковный староста В. Н. Успенскій (†). Обязанность комитета заключалась въ наблюденіи за перестройкой храма. Проектъ перестройки церкви, смѣта и объяснительная записка были составлены архитекторомъ Скловскимъ. Денегъ требовалось всего только 10 т. р. Явились добровольныя пожертвованія: мѣстная горожанка М. Л. Воронкова внесла 3500 р. деньгами и кромѣ того пожертвовала новую плащаницу, стоимостью въ 1000 р. Затѣмъ нѣкоторая сумма (около 11 т. р.) была выручена отъ продажи церковнаго лѣса. Черезъ годъ, въ ноябрѣ 1901 г., комитетъ располагалъ капиталомъ уже въ 15 т. руб.

Въ виду того, что, какъ показали обстоятельства, можно было надѣяться собрать по подпискѣ деньгами и матеріаломъ значительно большую сумму, чѣмъ та, которая была собрана комитетомъ, было рѣшено, 17 янв. 1903 г. оставить мысль о ремонтѣ и передѣлкѣ Успенской церкви

*) Она представляла собою въ нѣкоторомъ родѣ и историческій памятникъ: разсказываютъ, что во время занятія въ 1812 г. Малоярославца французами она была обращена ими въ конюшню, а нѣкоторыя иконы ея были поколоты на дрова.

и на мѣстѣ ея соорудить новый храмъ, съ тремя предѣлами, съ новой колокольней, хотя бы для этого и потребовалось пожертвовать ея симпатичнымъ стилемъ, характернымъ для городскихъ и сельскихъ церквей XVIII в. Въ строители храма, а также для наблюденія за разборкой прежней церкви былъ приглашенъ земскій гр. инженеръ А. Меньшовъ, строитель большого храма при стан. Мятлевской Сызр.-Вяз. ж. д.

Какъ только вопросъ о постройкѣ новаго трехпрестольнаго храма былъ рѣшенъ окончательно, отъ имени причта, церковнаго старосты и прихожанъ Успенской церкви было подано въ калужскую духовную консисторію прошеніе о разрѣшеніи такой постройки на средства церкви и благотворителей. Консисторія, разсмотрѣвъ прошеніе съ приложеніемъ проекта новаго храма и обязавъ строителей представить ей чертежи подвальнаго помѣщенія съ указаніемъ расположенія приборовъ для отопленія и вентиляціи, представила дѣло на утвержденіе преосвященнаго Веніамина, который проектъ храма со всѣми деталями утвердилъ, о чемъ 30 апрѣля 1903 г. консисторіей и посланъ былъ указъ благочинному 1-го округа Малоярославецкаго уѣзда.

Здѣсь необходимо упомянуть, что въ сооруженіи новаго храма приняли участіе и жители Спасской слободы, входящей въ составъ города. Во время малоярославецкаго боя деревянная церковь этой слободы—Преображенская, какъ извѣстно, сгорѣла, причемъ цѣнныя иконы и утварь заранѣе были прихожанами спасены и отправлены въ сосѣдній Николаевскій монастырь. Послѣ войны, по распоряженію епархіальнаго начальства, прихожане, земля и лѣсъ, принадлежавшіе Преображенской церкви, были приписаны къ Успенской. Несмотря однако на это, жители Спасской слободы до послѣдняго времени не считались прихожанами Успенской церкви. При возникновеніи же вопроса о перестройкѣ этой церкви, а затѣмъ на мѣсто ея новаго храма, они заявили желаніе принять участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что наибольшая часть денегъ, потребная на производство работъ по перестройкѣ ея, около 11 т. р., была получена отъ продажи лѣса, принадлежавшаго ихъ слободѣ. Затѣмъ они выразили пожеланіе, чтобы одинъ изъ трехъ престоловъ церкви

былъ наименованъ въ честь Преображенія Господня, чтобы во вновь построенную церковь были перенесены изъ монастыря всѣ иконы, принадлежавшія сгорѣвшей Спасской церкви, въ особенности же чтимая ими икона Спаса Преображенія, и, наконецъ, чтобы представители Спасской слободы были допущены къ участію въ приходскія собранія при обсужденіи вопросовъ, относящихся до попостройки храма. Всѣ эти справедливыя желанія спасскихъ прихожанъ были удовлетворены.

Работы по постройкѣ новаго храма начались 14 сен. 1903 г. и къ зимѣ 1907 г. онъ былъ покрытъ и вчернѣ готовъ. Для производства дальнѣйшихъ работъ денежныхъ средствъ у комитета однако не хватило и въ 1908 году работы прекратились.

Въ это время у одного изъ членовъ комитета, свящ. Дмитревскаго, явилась мысль—пріурочить окончаніе постройки храма ко дню празднованія столѣтняго юбилея Малоярославецкаго сраженія, какъ событія, сыгравшаго такую значительную роль въ жизни города. 16 іюня 1908 г. о. Дмитревскій подалъ въ малоярославецкое городское общественное управленіе докладную записку, въ которой, указывая съ одной стороны на отсутствіе у комитета средствъ, необходимыхъ для окончанія постройки Успенскаго храма, а съ другой—на близость юбилейныхъ дней Отечественной войны, предложилъ городу придти комитету на помощь въ дѣлѣ достройки храма, который и сдѣлать новымъ городскимъ памятникомъ столѣтняго юбилея историческаго событія. Городское управленіе отнеслось сочувственно къ идеѣ о. Дмитревскаго и 25 іюня того же года вошло съ ходатайствомъ въ комитетъ по устройству въ Москвѣ музея въ память Отечественной войны. Оно просило этотъ комитетъ принять на себя ходатайство, передъ кѣмъ слѣдуетъ, объ открытіи всероссійской подписки о сборѣ пожертвованій на сооруженіе въ Малоярославцѣ этого храма-памятника. Комитетъ, находя крайне желательнымъ окончить постройку храма къ столѣтней годовщинѣ Малоярославецкаго боя, представилъ такое ходатайство города 24 окт. 1908 г. на распоряженіе губернатора, А. А. Офросимова. Послѣдній отнесся также сочувственно къ идеѣ комитета и уже 4 ноября того-же года сдѣлалъ представленіе министру внутрен-

нихъ дѣлъ объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на открытіе такой подписки. Министръ передалъ дѣло въ святѣйшій синодъ, такъ какъ подписка на устройство храмовъ относится къ вѣдѣнію вѣдомства православнаго исповѣданія. Тамъ дѣло не залежалось и уже 13 марта 1909 года на всеподданнѣйшее представленіе оберъ-прокурора синода послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе въ предѣлахъ имперіи сбора пожертвованій съ означенной цѣлью. 23 марта министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ губернатора о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи объ открытіи такого сбора. Это повелѣніе было энергично приведено А. А. Офросимовымъ въ исполненіе: заготовлены были подписные листы съ соотвѣтствующимъ воззваніемъ и 17 апрѣля подписка была оффиціально открыта, причемъ по губерніямъ и областямъ было распространено 140 т. экз. подписныхъ листовъ. Кромѣ того, съ разрѣшенія еп. Калужскаго и Боровскаго Веніамина было возможно произвести 24 мая во всѣхъ церквахъ Калужской епархіи тарелочный сборъ на сооруженіе малоярославецкаго храма, о чемъ городской полиціи и уѣзднымъ исправникамъ предварительно предписано администраціей широко оповѣстить населеніе о цѣли сбора. Въ виду такого оборота дѣла и образованія съ Высочайшаго соизволенія 2 мая того-же года бывшимъ въ то время уже сенаторомъ А. А. Офросимовымъ новаго комитета, существовавшій комитетъ съ 1 іюня былъ упраздненъ. Почетнымъ предсѣдателемъ новаго комитета избранъ А. А. Офросимовъ, а почетными членами еп. Веніаминъ, ген. отъ кавал. П. А. Плеве, ген. отъ инф. В. Г. Глазовъ, калужскій губ. кн. С. Д. Горчаковъ и его супруга кн. А. Е. Горчакова. Предсѣдателемъ комитета—малоярославецкій уѣздн. предводитель дворянства Б. Д. Гончаровъ и его товарищемъ – свящ. І. Дмитревскій Членами комитета состояло 19 лицъ. *) Комитетъ открылъ свои дѣйствія 2 же мая. Прежній комитетъ передалъ свое-

*) Предс. у. земск. управы А. Н. Писаревъ, у. исправникъ Н. М. Кормилицинъ, у. воинскій нач. подполк. Захаровъ, городской староста И. С. Жеребинъ, прот. о. Мих. Никольскій, игуменъ Ник. монастыря о. Илія, инж. А. А. Меньшовъ, инж. А. З. Левинъ, у. чл. суда К. К. Левашевъ, суд. слѣдов. Адр. В. Розановъ, подп. Шашкевичъ, стар. усп. церкви С. Еф. Кузнецовъ, куп Д. Д. Давыдовъ, куп. П. А. Сизовъ, куп. И. Е. Федотовъ, п. поч. гражд. С. С. Розановъ, кол. совѣт. И. С. Долгобородовъ (казначей) кол. секр. И. А. Фиксенъ (секретарь) и діак. усп. церкви Мих. Комаровскій (пом. секретаря).

му преемнику такія свѣдѣнія о суммахъ, поступившихъ въ его распоряженіе до 1 мая: по кн. сбер. кассы—7687 р. 52 к.; отъ прод. лѣса—10559 р. 60 к.; кружечн. сбора—1163 р. 85 к.; сбора съ дух. концерта—66 р. 35 к.; собран. Н. Протасовымъ—63 р. 9 к., пожерт. к. Холиной—300 р.; выруч. отъ прод. стар. кирп.—407 р. 96 к.; отъ прих. попеч.—943 р. 22 к., отъ мѣщ. об-ва 2000 р. и пожертв. разн. мѣщанъ 5258 р. 92 к.; всего 28490 р. 57 к. Всѣ эти деньги были комитетомъ уже израсходованы. Изъ донесенія комитета консисторіи 12 дек. 1908 г. видно, что ему недоставало еще около 35 т. р. на устройство входныхъ дверей, оконныхъ рамъ, половъ, иконостаса, колокольни и проч.

Передъ предстоящимъ засѣданіемъ комитета новаго состава 1 мая 1909 г. въ Малоярославецъ былъ командированъ губернскій инженеръ Б. А. Савицкій для осмотра законченнаго вчернѣ Успенскаго храма, причемъ было найдено, что онъ построенъ правильно, прочно, согласно утвержденнаго проекта, но безъ трапезной и колокольни.

8 мая состоялось первое засѣданіе комитета подъ предсѣдательствомъ А. А. Офросимова, причемъ онъ огласилъ полученную имъ отъ Государя Императора слѣдующую телеграмму въ отвѣтъ на посланную Его Величеству телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ членовъ комитета при открытіи его.

Шталмейстеру Офросимову.

Поручаю Вамъ передать комитету по сооруженію храма и всѣмъ бывшимъ на молебствіи мою благодарность за молитвы, искренне радуюсь его постройкѣ на мѣстѣ славной битвы и сердечно благодарю всѣхъ, вносящихъ свою лепту на созиданіе историческаго памятника.

Николай.

Пока собирались средства для продолженія работъ на окончаніе постройки и отдѣлки храма, комитетъ обратилъ вниманіе на внѣшній видъ его. Такъ какъ назначеніе храма, противъ первоначальной его цѣли—служить приходской церковью, измѣнилось и онъ обратился въ храмъ-

памятникъ, которому придано историческое значеніе, то и рѣшено было нѣсколько измѣнить его фасадъ, сдѣлавъ его красивѣе, пристроить колокольню и трапезную въ подходящемъ стилѣ, что и поручено было выполнить А. А. Меньшову. Между тѣмъ уже 12 авг. 1910 г. послѣдній долженъ былъ по болѣзни отказаться отъ этихъ работъ и переѣхать на жительство въ Москву. Продолженіе работъ было поручено производить губ. инж. Савицкому, по проекту котораго храмъ и начали спѣшно достраивать и производить въ немъ внутреннюю отдѣлку. Однако, какъ наружныя работы, такъ въ особенности внутри храма затянулись, по недостатку средствъ, до октября юбилейнаго года и, къ сожалѣнію, не были всѣ окончены. Такъ наприм., колокольня осталась безъ колоколовъ, и не вся была оштукатурена. 9 октября храмъ былъ освидѣтельствованъ губ. инж. А. А. Яковлевымъ въ присутствіи нѣкоторыхъ членовъ комитета, причемъ признано было вполнѣ возможнымъ освятить его и начать въ немъ богослуженія.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что внутри храма обращаетъ на себя вниманіе дубовый иконостасъ художественной работы, исполненный московскимъ спеціалистомъ по этого рода работамъ, Петр. Алексѣев. Сизовымъ, стоимостью, вмѣстѣ съ иконами, до 30 т. р. Такая значительная сумма была пожертвована моск. куп. Ив. Еф. и Ан. Иван. Федотовыми. Затѣмъ изъ болѣе крупныхъ пожертвованій нужно упомянуть здѣсь о пожертвованіи того же П. А. Сизова съ супр., состоявшемъ въ томъ, что они, на свой счетъ соорудили кресты на храмѣ, устроили престолъ и жертвенникъ въ главномъ алтарѣ и дали средства на позолоту ризы на иконѣ „Утоли моя печали“; въ сложности ими пожертвовано всего на 1500 р., Пот. почетн. гражд. К. И. Сливкинъ внесъ въ комитетъ на его нужды 500 р. Были и еще незначительныя приношенія, но мы объ нихъ упоминать не будемъ.

Общая стоимость сооруженія храма выразилась приблизительно (точнаго подсчета нѣтъ) въ суммѣ 125 т. р. Въ счетъ этой суммы вошли деньги, собранныя прежнимъ комитетомъ и имъ же израсходованныя; также собранныя болѣе 50 т. р. по всероссійской подпискѣ *) и упомянутыя

*) Пожертвованія по подпискѣ продолжали поступать и въ 1913 г., такъ что къ іюлѣ этого года сумма ихъ достигла 53924 р. 92 к.

Новый храмъ—памятникъ.

выше пожертвованія. Но поступившихъ денегъ и пожертвованій все-таки было недостаточно для полнаго оборудованія храма ко дню юбилея. Комитету пришлось сдѣлать долгъ въ 6 т. руб., преимущественно за штукатурныя работы. Кромѣ того, требуется еще не менѣе 14 т. руб. на колокола, устройство ограды, на наружную окраску и т. п.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о торжествѣ освященія храма. Уже наканунѣ дня этого торжества, 10 окт., начали съѣзжаться въ городъ лица, долженствующія принять въ немъ участіе или особо для этого приглашенныя. Такъ, между прочимъ, прибылъ изъ Калуги еп. Тихонъ съ клиромъ, шталмейстеръ А. А. Офросимовъ изъ Петербурга и др. лица. Вечеромъ въ тотъ-же день въ новомъ храмѣ была отслужена еп. Тихономъ, въ сослуженіи съ мѣстнымъ духовенствомъ, въ присутствіи А. А. Офросимова, членовъ комитета, членовъ мѣстной администраціи и массы молящихся всенощная. На другой день, 11 окт., въ 9 час. утра, въ присутствіи тѣхъ же лицъ и также множества молящихся, совершенъ былъ архіерейскимъ служеніемъ чинъ освященія храма, а затѣмъ литургія и благодарственный молебенъ.

На литургіи настоятелемъ храма свящ. Іоанномъ Дмитревскимъ было произнесено приличествующее торжеству слово. Въ сильныхъ выраженіяхъ съ историческою полнотою о. Дмитревскій изложилъ передъ присутствующими въ храмѣ ходъ грозныхъ событій, приведшихъ Наполеона къ Малоярославцу, указалъ на тѣ силы, которыя подвинули русскихъ людей къ столь упорной защитѣ своей родины отъ натиска враговъ, руководимыхъ геніальнымъ полководцемъ. Слово произвело сильное впечатлѣніе на молящихся.

Впечатлѣніе, произведенное на молящихся внутреннимъ видомъ свѣтлаго храма, въ особенности его изящнымъ дубовымъ иконостасомъ, было самое благопріятное. Видно было, что члены комитета, которымъ былъ порученъ выборъ матеріала и стиля иконостаса обнаружили много знанія и вкуса. О внѣшнемъ видѣ храма, его архитектурѣ, мы здѣсь говорить не будемъ, такъ какъ онъ съ достаточною ясностью и полнотою представленъ на прилагаемомъ рисункѣ.

Когда продолжительное богослуженіе, связанное съ чиномъ освященія храма, окончилось, членами строительнаго комитета былъ предложенъ отъ имени города въ мѣстномъ общественномъ собраніи обѣдъ. Въ немъ приняли участіе преосвященный Тихонъ, А. А. Офросимовъ, члены комитета, нѣкоторые почетные гости и благотворители. На обѣдѣ А. А. Офросимовъ, какъ почетный предсѣдатель комитета, предложилъ тостъ за здравіе Государя Императора, который восторженно и былъ принятъ присутствующими, единодушно пожелавшими отправить Его Величеству телеграмму слѣдующаго содержанія:

Спала.

Его Императорскому Величеству.

Сейчасъ въ канунъ столѣтія боя подъ Малоярославцемъ архіерейскимъ служеніемъ торжественно освященъ въ г. Малоярославцѣ храмъ-памятникъ. Строительный комитетъ, личный составъ городского управленія, присутствовавшіе чины вѣдомствъ и учрежденій, вознеся горячія молитвы Всевышнему о драгоцѣнномъ здравіи Вашего Императорскаго Величества, Государынь Императрицъ и Наслѣдника престола, повергаютъ къ священнымъ стопамъ Вашего Величества чувства безпредѣльной вѣрноподданической преданности. Освященный храмъ-памятникъ да послужитъ потомству доблестныхъ предковъ свидѣтельствомъ, какъ нужно отстаивать родину по призыву Царя, не щадя жизни своей и достоянія.

Почетный предсѣдатель строительнаго комитета Двора Вашего Императорскаго Величества Шталмейстеръ Сенаторъ Офросимовъ.

Тихонъ, епископъ калужскій и боровскій.

Предсѣдатель строительнаго комитета предводитель дворянства Борисъ Гончаровъ.

Этимъ и закончился первый день торжествъ.

Въ тотъ же и на другой день утромъ въ Малоярославецъ стали прибывать съ поѣздами со всѣхъ сторонъ Россіи—Москвы, Твери, Владимира, Смоленска, Тулы, Калуги, Воронежа, Орла, Тамбова, Казлова, Ельца и Моршанска воинскія части, которыя должны были принять

участіе въ предстоящемъ торжествѣ. Каждая часть состояла изъ командира ея, трехъ оберъ-офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ; изъ Москвы прибылъ и оркестръ военной музыки. Затѣмъ, рано утромъ, 12 октября, прибыли изъ Москвы командующій войсками моск. воен. окр. ген. отъ кавалеріи Плеве съ начальникомъ штаба, а изъ Калуги—губернаторъ кн. С. Д. Горчаковъ съ супругою, предсѣдатель калужской губ. земской управы К. А. Шумовскій съ членомъ управы Д. А. Миллеромъ, предсѣдатель калуж. ученой архивной комиссіи В. И. Ассоновъ съ нѣсколькими членами ея. Послѣдними двумя учрежденіями, кажется, и ограничилось представительство на торжествѣ калужскихъ губ. учрежденій. О представителяхъ уѣздныхъ учрежденій и говорить нечего—ихъ никого не было. Не было также и постороннихъ пріѣзжихъ лицъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ крестьянъ. Все это ясно показываетъ, что калужане всѣхъ слоевъ общества мало или вовсе не имѣютъ понятія о значеніи великаго историческаго событія, совершившагося на ихъ почвѣ, въ Малоярославцѣ, сто лѣтъ тому назадъ, т. е. не знаютъ своей мѣстной исторіи. Вслѣдствіе преобладанія военнаго элемента юбилейное торжество 12 окт. приняло почти исключительно мѣстный военный характеръ, а не „всекалужскій", общественно-народный, какъ бы оно слѣдовало. Теперь же оказалось, что только военное вѣдомство оцѣнило по достоинству память о Малоярославецкомъ событіи 1812 года. По иниціативѣ командира 5 арм. корп. генерала Литвинова, оно позаботилось о сооруженіи на трехъ братскихъ могилахъ, ранѣе заброшенныхъ, достойныхъ памятниковъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ собою вполнѣ художественное произведеніе военнаго характера. Для усиленія военнаго значенія юбилея то же вѣдомство дало полевыя орудія стариннаго образца для постановки у храма—памятника.

Въ 9 час. утра начался благовѣстъ къ литургіи. Прибывшія войска стали выстраиваться на площади противъ монумента и вдоль Дворянской улицы по направленію къ братскимъ могиламъ. Тутъ были представители слѣдующихъ войсковыхъ частей: отъ пѣхоты—лейбъ-гренад. Екатеринославскаго п., гренад. полковъ: Ростовскаго, Перновскаго, Несвижскаго, Кіевскаго, Таврическаго, Московскаго,

Сибирскаго, Малороссійскаго, Фанагорійскаго, Астраханскаго; гренад. сапернаго баталіона; пѣхотныхъ п. п.— Софійскаго, Нарвскаго, Копорскаго, Новоингерманландскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Полоцкаго и Томскаго; отъ кавалеріи (въ пѣшемъ строю) п. п.: лейбъ-драгунскаго Московскаго и гусарскихъ: Сумскаго, Черниговскаго и Нѣжинскаго; отъ артиллеріи—1-я бат. 1-й гренад. и 4-я бат. 3-й артиллерійской бригадъ. Кромѣ того, въ строю были: команды 23 сапернаго бат. и мѣстная конвойная. Генералы были въ новой формѣ, а также и большая часть офицеровъ

Литургію совершалъ еп. Тихонъ съ мѣстнымъ духовенствомъ, среди котораго выдѣлялись настоятели двухъ монастырей: малоярославецкаго игуменъ Илья и боровскаго Пафнутьева—архимандритъ Венедиктъ. Пѣлъ архіерейскій хоръ. На литургіи присутствовали: кн. и княг. Горчаковы, А. А. Офросимовъ, ген. Плеве, уѣзд. предводитель дворянства Б. Д. Гончаровъ и др. лица, прибывшія на юбилейныя торжества, а также большая часть офицеровъ войсковыхъ частей. По окончаніи литургіи все духовенство въ предшествіи епископа, пѣвчихъ и всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ направились крестнымъ ходомъ, въ которомъ приняли участіе и такіе же ходы изъ другихъ городскихъ церквей и монастыря, по Дворянской ул. къ братскимъ могиламъ По пути стояли развернутымъ фронтомъ войска, которыя, при прохожденіи крестнаго хода, брали на караулъ, а военный оркестръ исполнялъ „Коль славенъ“. Это торжественное шествіе, среди значительнаго количества жителей и учащихся, производило глубокое и внушительное впечатлѣніе. Оно усиливалось еще тѣмъ, что напоминало то время, когда, сто лѣтъ тому назадъ, предки современныхъ представителей арміи на этихъ площадяхъ и улицахъ въ отчаянной борьбѣ съ непріятелемъ отстаивали этотъ городъ, пожираемый въ то же время пламенемъ пожара и оставленный жителями.

Наконецъ процессія достигла двухъ братскихъ могилъ, изъ которыхъ одна, большая, въ теченіе ста лѣтъ имѣла видъ, представленный на прилагаемомъ рисункѣ. Надъ этой могилой трудами саперъ и преимущественно на средства военнаго вѣдомства и сооруженъ ко времени

юбилея тотъ красивый памятникъ, который мы видимъ теперь. У этого памятника на устроенномъ помостѣ и остановилась процессія. Здѣсь была отслужена преосвященнымъ Тихономъ въ сослуженіи съ прочимъ духовенствомъ торжественная панихида въ присутствіи лицъ, участвовавшихъ въ процессіи и почти всѣхъ прибывшихъ офицеровъ. Прилагаемый рисунокъ представляетъ служеніе этой панихиды.

На сосѣдней могилѣ, позади первой, украшенной болѣе простымъ памятникомъ (на рисункахъ она не видна) отслужена была литія *). Затѣмъ вся процессія остановилась у находящейся противъ первой могилы часовни, построенной въ 1860 г. маіоромъ Максимовымъ, участникомъ малоярославецкаго боя, и затѣмъ направилась обратно по Дворянской улицѣ на городскую площадь, зайдя по дорогѣ къ памятнику мѣстнаго героя Саввы Бѣляева, гдѣ отслужена была литія. Наконецъ процессія прибыла на площадь, къ грандіозному чугунному монументу, воздвигнутому въ память того же событія 1812 года въ 1844 году.

Здѣсь умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ объ исторіи возникновенія этого монумента.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка министру финансовъ гр. Канкрину было высочайше поручено соорудить хозяйственнымъ образомъ памятники на главнѣйшихъ мѣстахъ сраженій 1812 года, въ томъ числѣ и въ Малоярославцѣ. Такіе памятники положено было отлить изъ чугуна, по одному образцу, на Александровскомъ литейномъ заводѣ въ Петербургѣ. Завѣдываніе работами по сооруженію его въ Малоярославцѣ было поручено предсѣдателю калужской казенной палаты Хрущову, такъ какъ памятникъ сооружался на счетъ казны. Мѣсто постановки его въ городѣ было опредѣлено на срединѣ Дворянской улицы противъ дома присутственныхъ мѣстъ. 26 августа 1844 года была совершена закладка монумента, причемъ въ фундаментъ его заложенъ былъ ящикъ съ монетами и медалями, относящимися къ событіямъ 1812—14 г.г. Къ этому времени уже всѣ части памятника были доставлены къ мѣсту изъ Петербурга, а наблюденіе за сборомъ

*) Третья братская могила-курганъ находится на старомъ, Безсоновскомъ, кладбищѣ, на противоположномъ концѣ города. На ней также построенъ памятникъ, къ которому процессія не заходила.

и установкой частей его было поручено Хрущовымъ калужскому архитектору Бокову. Черезъ два мѣсяца 29 окт. 1844 г. послѣдовало уже и торжество открытія памятника, на которое губернаторомъ, особымъ объявленіемъ по губерніи, приглашались всѣ желающіе. На торжествѣ присутствовали: управляющій губерніей, вице-губернаторъ А. Н. Хитрово, внукъ кн. Кутузова, еп. Николай, командиръ 6 корп. ген.-лейт. Чебышевъ, командующій 18 пѣх. дивизіей ген. маіоръ Воронецъ, губ. предводитель дворянства Чаплинъ, нѣкоторые изъ уѣздныхъ предводителей и городскихъ головъ, лица, участвовавшія въ сраженіи 12 окт. 1812 г., 10 штабъ и оберъ-офицеровъ разныхъ частей войскъ и команда изъ 25 нижн. чиновъ. Кромѣ того, въ торжествѣ участвовали воспитанники дворянскаго благороднаго пансіона изъ Калуги и ученики мѣстнаго уѣзднаго училища. Литургію совершалъ еп. Николай въ монастырской соборной церкви, причемъ произнесъ соотвѣтственное торжеству слово, сказавъ, между прочимъ, что „сіе торжество есть великое, и не наше только, но и всѣхъ градовъ россійскихъ и всей Европы. Отселѣ спасеніе ей". По окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ къ памятнику, гдѣ, послѣ молебствія, состоялось его освященіе и открытіе. Въ концѣ торжества А. Н. Хитрово предложилъ присутствующимъ сдѣлать пожертвованіе на постройку возлѣ памятника дома для призрѣнія 12 инвалидовъ, участвовавшихъ въ малоярославецкомъ сраженіи. Предложеніе Хитрово было принято и тутъ же было собрано 2 т. р. ас.; такая же сумма поступила изъ другихъ мѣстъ губерніи. Такимъ образомъ день открытія памятника ознаменованъ былъ добрымъ дѣломъ. Для жителей же Малоярославца онъ представлялъ настоящій праздникъ: площадь вокругъ монумента и многіе дома и зданія были по тогдашнему времени великолѣпно иллюминованы.

Общій видъ монумента представленъ на прилагаемомъ рисункѣ. Высота его составляетъ ок. 10 саж., вѣсъ около 18 т. пудовъ, а стоимость—76375 р. 97 к. На немъ двѣ надписи выпуклыми золочеными буквами: съ восточной стороны: „Предѣлъ нападенія, начало бѣгства и гибели враговъ", съ западной: „Сраженіе при Малоярославцѣ 12 октября 1812 года". Передъ настоящимъ юбилеемъ онъ былъ подновленъ, на что израсходовано 1006 р. 43 к.

Братская могила бл. часовни прежде, безъ памятника.

Часовня бл. памятника на братской могилѣ.

Торжественная панихида у памятника на братской могилѣ.

Продолжаемъ описаніе юбилейнаго торжества.

По окончаніи благодарственнаго молебна у памятника состоялся парадъ прибывшимъ частямъ войскъ и потѣшнымъ. Парадомъ командовалъ ген. Плеве, который, здороваясь съ расположенными противъ памятника и по Дворянской улицѣ войсками, провозгласилъ здравицы за Государя Императора, Государынь Императрицъ и Наслѣдника Цесаревича, покрытыя громкимъ „ура“ войскъ и присутствующихъ и сопровождаемыя народнымъ гимномъ, исполненнымъ нѣсколько разъ военнымъ оркестромъ. Въ это время командующій войсками предложилъ послать Государю Императору отъ военныхъ депутацій телеграмму слѣдующаго содержанія:

Спала, Петроковской губ.

Его Императорскому Величеству.

Въ день столѣтняго юбилея достославнаго сраженія подъ Малоярославцемъ депутаціи частей войскъ Московскаго военнаго округа, повергая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства безпредѣльной любви и преданности съ непоколебимой рѣшительностью служить, по примѣру доблестныхъ предковъ, при совершеніи молебствія по случаю открытія памятниковъ, возносятъ свои горячія молитвы Всевышнему о ниспосланіи здравія Вашимъ Императорскимъ Величествамъ, Царственному Семейству Вашему и о скорѣйшемъ выздоровленіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Генералъ отъ кавалеріи Плеве.

Когда восторженные крики и оркестръ умолкли, ген. Плеве вызвалъ командировъ двухъ частей войскъ, прибывшихъ изъ Калуги: 10 пѣхотн. Новоингерманландскаго полка полк. Осипова и 4 батареи 3 артиллерійской бригады подполк. Мая, которымъ были тутъ же прочитаны и вручены въ изящныхъ папкахъ—первому предсѣдателемъ Калужской ученой архивной комиссіи Ассоновымъ и второму—членомъ той же комиссіи Монастыревымъ адреса слѣдующаго содержанія:

10-му пѣхотному Новоингерманландскому полку.

Доблестные Новоингерманландцы!

Ровно сто лѣтъ тому назадъ предки ваши, входя въ составъ 7 корпуса генералъ-лейтенанта Раевскаго, въ то время какъ французская дивизія Дельзона заняла Малоярославецъ, мужественно бросились въ аттаку на врага и заставили непріятеля, въ глазахъ ихъ дотолѣ непобѣдимаго вождя, понести большія потери и отступить подъ натискомъ русскаго штыка.

Въ этой горячей битвѣ Новоингерманландцы потеряли двѣсти человѣкъ и, несмотря на то, они вновь стали возводить укрѣпленія на высотахъ передъ городомъ, готовые грудью отстоять важныя позиціи. дабы не пропустить Наполеоновскую армію къ Калугѣ, что открывало бы для послѣдней возможность зимовать въ еще неопустошенныхъ губерніяхъ.

Калужская ученая архивная комиссія, вспоминая теперь этотъ знаменательный день, не можетъ не выразить своего восхищенія передъ доблестью славныхъ Новоингерманландцевъ, отстоявшихъ родную землю отъ могучаго врага, и благоговѣйнаго умиленія передъ памятью павшихъ въ жестокомъ бою. Несомнѣнно потомки доблестныхъ Новоингерманландцевъ, всегда вѣрные призыву своего Верховнаго вождя, и впредь до послѣдней капли крови будутъ отстаивать родную землю отъ всѣхъ ея враговъ.

Калуга, 12 октября, 1912 года.

4-й батареѣ, 3-й артиллерійской бригады.

Калужская ученая архивная комиссія, вспоминая сегодня славные дни Малоярославецкаго боя 12 октября 1812 года, съ понятнымъ восторгомъ останавливается предъ доблестной памятью отважныхъ борцовъ за родину и считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ помянуть славную боевую дѣятельность всѣхъ чиновъ, во главѣ съ подполковникомъ Беллингсгаузенъ, 32 батарейной роты 3-й резервной артиллерійской бригады, нынѣ 4 батареи 3 артиллерійской бригады. Несомнѣнно и 4 батарея, всегда вѣрная своему Верховному Вождю, и впредь на полѣ битвы будетъ достойнымъ потомкомъ своихъ славныхъ предковъ.

Славной 4-й батареѣ ура!

Калуга, 12 октября 1912 года.

Въ это же время г. Ассоновымъ былъ прочитанъ и переданъ отъ архивной комиссіи городскому старостѣ Жеребину адресъ г. Малоярославцу такого содержанія:

Городу Малоярославцу.

Калужская ученая архивная комиссія въ день столѣтняго юбилея Малоярославецкаго боя, гдѣ доблестныя русскія войска, въ единеніи съ гражданами, грудью отстояли подъ натискомъ врага Калугу и южныя хлѣбородныя губерніи, чѣмъ способствовали изгнанію высокомѣрнаго врага изъ предѣловъ дорогого намъ Отечества, считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ привѣтствовать многострадальный городъ Малоярославецъ въ лицѣ его самоуправленія въ памятный день.

Калуга, 12 октября 1912 года.

Здѣсь кстати упомянуть, что городъ въ этотъ день получилъ при особой депутаціи изъ 2 офицеровъ и фельдфебеля привѣтствіе и цѣнный подарокъ отъ 116 Малоярославецкаго пѣхотнаго полка, квартирующаго въ г. Ригѣ. Подарокъ представляетъ скалу изъ бѣлаго мрамора съ группой казаковъ на верху, а по бокамъ уступовъ ея фигуры двухъ солдатъ—французскаго и русскаго; въ срединѣ скалы вдѣланы часы, подъ которыми доска съ надписью: „Славному граду Малоярославцу боеваго крестника 116 пѣхотнаго Малоярославецкаго полка". Подарокъ сооруженъ на средства общества офицеровъ полка и стоитъ 600 рублей. Поднесеніе его въ помѣщеніи городского управленія сопровождалось слѣдующимъ адресомъ:

„Глубоко уважая и чтя память вашихъ предковъ, доблестныхъ героевъ, могучей несокрушимой стѣной вставшихъ 100 лѣтъ тому назадъ на защиту обожаемаго монарха и дорогого отечества, положившихъ на его алтарь все лучшее, что они имѣли—свою жизнь и обильно политихъ кровью ваши городскія улицы и площади, мы, выбранные представители командира и общества офицеровъ Малоярославецкаго полка, въ этотъ знаменательный для насъ день, высоко поднимаемъ бокалъ, осушаемъ его до дна, за славу, процвѣтаніе и развитіе родного для насъ не только по происхожденію, но и по названію славнаго города Мало-

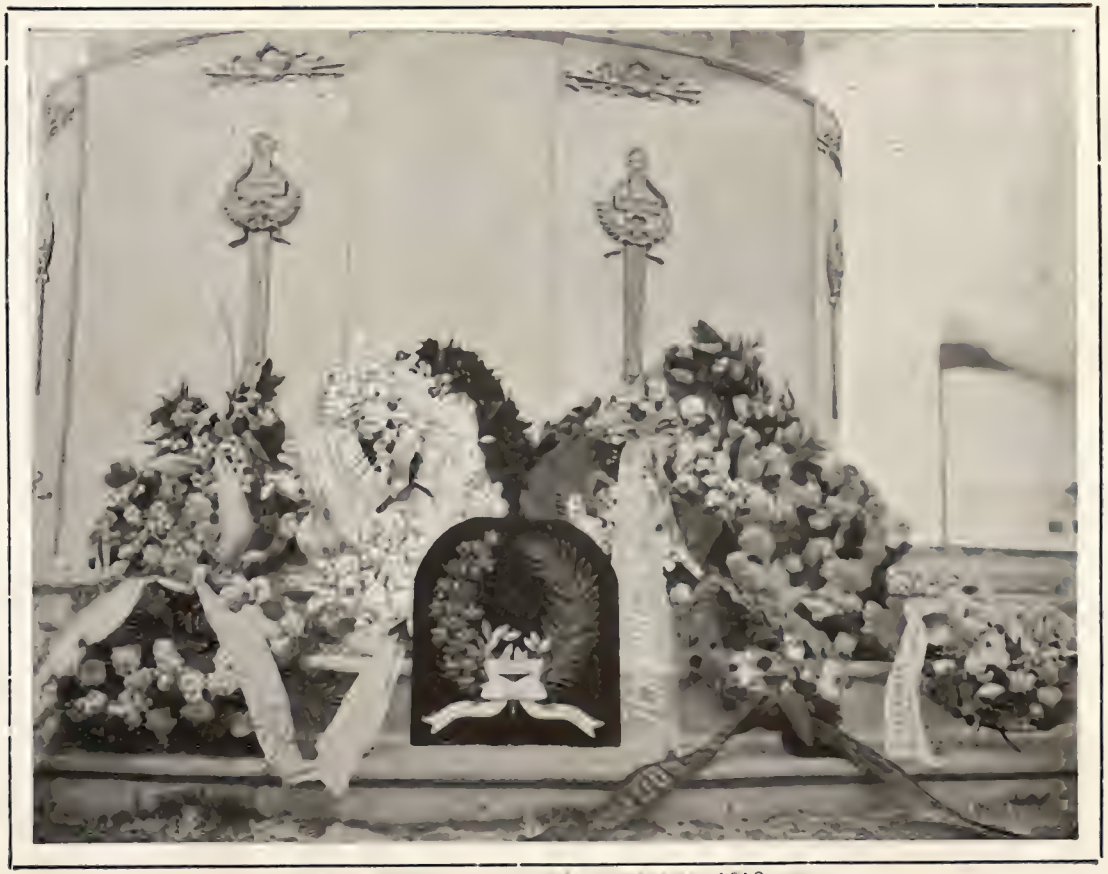
ярославца, и въ знакъ искренности нашихъ пожеланій покорнѣйше просимъ васъ не отказать принять отъ насъ на память этотъ скромный подарокъ".

Послѣ поднесенія предсѣдателемъ архивной комиссіи адресовъ командующій войсками прошелъ передъ монументомъ, отдавъ ему воинскія почести, а затѣмъ пропустилъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ части войскъ и потѣшныхъ.

Оставалось выполнить еще одинъ слѣдующій заключительный актъ наружнаго торжества. По окончаніи парада, командующій войсками, присутствующіе на парадѣ начальникъ губ. съ супругой и друг. почетныя лица, вмѣстѣ съ г.г. офицерами направились къ самому памятнику, гдѣ къ подножію его должно было происходить возложеніе вѣнковъ отъ нѣкоторыхъ частей войскъ и отъ губернскаго земства. Всѣхъ вѣнковъ, преимущественно большихъ размѣровъ и изъ живыхъ цвѣтовъ, было возложено 11, съ лентами, на которыхъ красовались надписи съ соотвѣтствующимъ событію содержаніемъ. Отъ губернскаго земства вѣнокъ серебряный съ надписью въ срединѣ его „Героямъ 1812 года". На нашемъ рисункѣ видна красивая группа этихъ вѣнковъ, въ центрѣ съ земскимъ— единственнымъ отъ калужскихъ учрежденій. Процедура возложенія вѣнковъ производила глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ: чувствовалось, что наша военная семья глубоко чтитъ память событія, занимающаго видное мѣсто въ исторіи Отечественной войны.

Вслѣдъ за этой церемоніей всѣ присутствующія при ней лица были сняты въ общей группѣ калужскимъ фотографомъ Протасевичемъ, снимокъ съ которой при семъ прилагается.

Когда всѣ наружныя торжества были окончены, участвующія въ нихъ лица были приглашены городскимъ старостой въ помѣщеніе городского общественнаго собранія на прекрасно сервированный обѣдъ, предложенный городскимъ управленіемъ; собралось 172 чел., преимущественно штабъ и оберъ-офицеровъ прибывшихъ частей войскъ. Прекрасный, довольно помѣстительный залъ собранія, съ театральной сценой, былъ переполненъ блестящимъ обществомъ: военные и гражданскіе мундиры придавали особый торжественный колоритъ трапезѣ. На сценѣ залы по-



Группа вѣнковъ у подножія монумента 1812 года.

Группа офицерскихъ чиновъ и лицъ, участвующихъ въ торжествахъ.

мѣстился оркестръ екатеринославскаго полка. Распорядители обѣда во главѣ съ городскимъ старостой И. С. Жеребинымъ прилагали всѣ усилія, чтобы придать ему общительный, семейный тонъ, сохраняя въ то же время соотвѣтственно торжеству оффиціальный характеръ. Обѣдъ сразу сдѣлался оживленнымъ, сошлись военные люди съ разныхъ концовъ Россіи, у которыхъ всегда много общихъ интересовъ. Начались тосты. Первый тостъ—за здоровье Государя Императора былъ провозглашенъ командующимъ войсками ген. Плеве, покрытый долго несмолкаемымъ „ура“ и сопровождаемый народнымъ гимномъ. Затѣмъ начальникъ губерніи предложилъ тостъ за здоровье Государынь Императрицъ и Наслѣдника Цесаревича, встрѣченный также восторженно присутствующими. Когда восклицанія умолкли, городской староста обратился къ начальнику губерніи съ просьбою отъ лица города повергнуть къ стопамъ Государя Императора выраженія безпредѣльной любви и вѣрноподданическихъ чувствъ, о чемъ и довести до свѣдѣнія Его Величества телеграммой, которая была тутъ же составлена и прочитана кн. С. Д. Горчаковымъ. Телеграмма, составленная въ слѣдующихъ выраженіяхъ, вызвала продолжительные возгласы „ура“:

„С п а л а

Государю Императору.

Сегодня въ памятный день столѣтней годовщины сраженія подъ Малоярославцемъ, гдѣ доблестныя русскія войска въ единеніи съ гражданами грудью отстояли натискъ высокомѣрнаго врага, положивъ предѣлъ наступленію и начало бѣгству его изъ предѣловъ отечества, граждане гор. Малоярославца, представители всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій и частей войскъ, принимавшихъ участіе въ тяжелый день 12 октября 1812 года, помоливши во вновь воздвигнутомъ храмѣ—памятникѣ и на многострадальныхъ поляхъ гор. Малоярославца о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества, Государынь Императрицъ и Наслѣдника Цесаревича, повергаютъ къ стопамъ Вашимъ, Великій Государь, вѣрноподданническія чувства, безпредѣльную преданность и готовность положить свой животъ на благо Вашего Императорскаго Величества, дабы быть достойными

потомками своихъ славныхъ предковъ во славу своего Обожаемаго Самодержавнаго Государя и дорогой намъ родины.

Губернаторъ Двора Вашего Императорскаго Величества Церемоніймейстеръ Князь Горчаковъ".

Затѣмъ шталмейстеръ А. А. Офросимовъ прочиталъ присутствующимъ телеграмму Государя Императора, полученную имъ въ отвѣтъ на посланную 11 окт. телеграмму отъ имени строительнаго комитета храма—памятника, такого содержанія:

Изъ Спалы.

Малоярославецъ.

Шталмейстеру Офросимову.

Поручаю Вамъ передать всѣмъ присутствовавшимъ на освященіи памятника славнымъ защитникамъ земли Русской Мою благодарность за молитвы и выраженныя Мнѣ чувства преданности.

Николай.

Телеграмма вызвала восторженные клики „ура".

Далѣе предложены были слѣдующіе тосты: уѣздный предводитель дворянства Б. Д. Гончаровъ за представителей тѣхъ частей войскъ, предки которыхъ участвовали въ бою подъ Малоярославцемъ; начальникъ губ.—за командующаго войсками, послѣдній—за городъ и администрацію, начальникъ губ.—за почетнаго предсѣдателя комитета А. А. Офросимова, предв. дворянства—за начальника штаба Округа, городской староста—за предсѣдателя строительнаго комитета Гончарова, предвод. дворянства—за городского старосту, онъ же за почетнаго члена комитета кн. А. Е. Горчакову, начальникъ губ. – за пред. дворянства, командующій войсками—за православное духовенство и преосвященнаго Тихона, городской староста—за всѣхъ прибывшихъ гостей, А. А. Офросимовъ—за членовъ комитета и начальникъ губ.—за бывшаго исправника Потѣхина. Среди тостовъ городской староста провозгласилъ вѣчную память павшимъ въ малоярославецкомъ бою воинамъ, которая была пропѣта всѣми присутствующими, а

предсѣдатель архивной комиссіи Ассоновъ предложилъ почтить память вставаніемъ малоярославецкихъ гражданъ: С. Бѣляева и городничаго Быкова.

Во время обѣда были прочитаны полученныя въ этотъ день слѣдующія привѣтственныя телеграммы: изъ Москвы —отъ предсѣдателя кружка ревнителей памяти Отечественной войны ген. Яковлева на имя командира 5 арм. корп. ген. Литвинова (не прибывшаго на торжества по болѣзни); изъ Воронежа на имя городского старосты отъ ген. Литвинова; изъ Новаго Іерусалима отъ еп. Александра; изъ Калуги отъ директоровъ: Николаевской гимназіи, реальныхъ училищъ, казеннаго и частнаго Шахмагонова, народныхъ училищъ, отъ начальницъ женскихъ гимназій, казенной и частной Саловой. Болѣе всего поразило присутствующихъ отсутствіе привѣтствія отъ городского управленія г. Калуги, для спасенія которой въ 1812 году Малоярославецъ пожертвовалъ собою.

Обѣдъ затянулся до поздняго вечера и принялъ характеръ дружеской бесѣды. Въ 6 ч. вечера начальникъ губ. съ супругой и командующій войсками отбыли изъ Малоярославца, а съ ночнымъ и другими поѣздами выѣхали изъ города и всѣ остальныя лица и части войскъ, участвовавшія въ празднествахъ.

Здѣсь нужно сказать, что послѣ парада, когда происходилъ обѣдъ въ общественномъ собраніи, для прибывшихъ нижнихъ чиновъ городомъ былъ устроенъ, въ казармахъ воинскаго начальника, также довольно сытный обѣдъ. Кромѣ того нижнимъ чинамъ на вокзалѣ желѣзной дороги, утромъ и вечеромъ, поданъ былъ чай съ бѣлымъ хлѣбомъ.

Вечеромъ городская площадь и ближайшія улицы были иллюминованы, причемъ малоярославецкіе жители гуляя по нимъ, оживленно бесѣдовали о только что совершившихся празднествахъ, впечатлѣніе отъ которыхъ не скоро изгладится изъ памяти всѣхъ, бывшихъ на нихъ.

Въ заключеніе приведемъ теперь нѣкоторыя цифровыя данныя, относящіяся къ расходу города на юбилейныя празднества, изъ которыхъ видно, что, несмотря на свой очень скромный бюджетъ, онъ съ достоинствомъ ис-

полнилъ свой долгъ передъ отечествомъ, торжественно отпраздновавъ столѣтнюю годовщину достопамятнаго событія 12 окт. 1812 года.

Расходы города составляли около 3 т. р., изъ нихъ наиболѣе крупные: на пріемъ военныхъ депутацій 1680 р. (обѣдъ въ обществен. собраніи—1200 р., обѣдъ для нижнихъ чиновъ—380 р., на чай и бѣлый хлѣбъ имъ же по пріѣздѣ въ городъ, на наемъ лошадей и экипажей и номеровъ—100 р.), на угощеніе учащихся въ городскихъ училищахъ и на пріобрѣтеніе брошюръ для нихъ о войнѣ 1812 года—222 р., на украшеніе города—256 р., Комитету по постройкѣ храма и пособіе на сооруженіе памятниковъ на могилахъ 400 р. Были небольшіе расходы и по освященію храма.

Приведемъ теперь копію съ акта о передачѣ военнымъ начальствомъ городу трехъ памятниковъ на братскихъ могилахъ. Изъ этого документа видно, по чьей иниціативѣ построены памятники, кто принималъ участіе въ дѣлѣ устройства ихъ и во сколько обошлось все ихъ сооруженіе.

А К Т Ъ.

1912 года, Октября 12-го дня, въ день празднованія столѣтней годовщины сраженія подъ г. Малоярославцемъ, переданы Малоярославецкому Городскому Управленію Командиромъ 23-го Сапернаго баталіона полковникомъ А. В. Вѣхновскимъ три памятника, построенные на братскихъ могилахъ воиновъ, павшихъ въ 1812-мъ году въ сраженіи подъ г. Малоярославцемъ, а именно:

I. Памятникъ у часовни.

На холмѣ, обнесенномъ желѣзной рѣшеткой съ бетонными столбами, бетонный постаментъ съ двумя лѣстницами площадью 18 кв. сажень и вышиною отъ горизонта $4^1/_2$ аршина, по угламъ постамента поставлены 3 орудія и пирамида ядеръ, а въ центрѣ на кругломъ бетонномъ пьедесталѣ діаметромъ 5 аршинъ и вышиною $1^1/_4$ арш., бетонная скала вышиною 5 аршинъ съ бронзовымъ кре-

стомъ на вершинѣ (3 1/4 арш.). Къ подножію креста бронзовая фигура современнаго воина, въ формѣ рядового Полоцкаго полка, (3 арш. высотою) кладетъ бронзовый вѣнокъ съ надписью „Героямъ 1812 года". Общая высота памятника 14 аршинъ. Въ скалу и постаментъ памятника вдѣланы нижеслѣдующія доски съ надписями:

1) Перечень всѣхъ убитыхъ воиновъ.
2) Доска 65-го пѣхотнаго Московскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.
3) Доска 2-го пѣхотнаго Софійскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка.
4) Доска 6-го пѣхотнаго Либавскаго полка.
5) Доска Графа Дмитріева—Мамонова.
6) Доска съ указаніемъ времени постройки памятниковъ, суммъ и строителей.

II. Памятникъ на Нижне-Солдатской улицѣ.

На высокомъ могильномъ холмѣ, на который ведутъ обдѣланныя камнемъ ступени, бетонный постаментъ площадью 4 кв. сажени и вышиною 1 1/4 арш. По угламъ постамента бетонныя тумбы, соединенныя цѣпью, а въ центрѣ на бетонномъ пьедесталѣ діаметр. 3 арш. и высотою 1 арш., бетонная скала, вышиною 3 1/2 арш. съ крестомъ на вершинѣ въ 3 аршина. Крестъ желѣзный, слесарной работы съ задѣланными въ середину стеклянными кирпичами. У подножія креста бронзовая надпись „Героямъ 1812-го года", а подъ нею полуразбитое орудіе. Общая высота памятника 9 аршинъ. Подъ орудіемъ на мѣдной доскѣ надпись „Доблестнымъ прадѣдамъ 5-й Армейскій Корпусъ.

III. Памятникъ на Старомъ кладбищѣ.

На могильномъ холмѣ, на который ведетъ бетонная лѣстница, бетонный постаментъ площадью 4 кв. сажени и вышиною 1 арш. По угламъ постамента бетонныя тумбы, соединенныя желѣзною цѣпью, а въ центрѣ на бетонномъ пьедесталѣ, діаметромъ 3 арш. и высотою 1 арш., бетонная скала вышиною 3 аршина съ крестомъ въ 2 1/2 арш. Крестъ желѣзный, слесарной работы съ серединой, забранной тротуарнымъ стекломъ. Въ скалу задѣланы бронзовая золоченная надпись „Героямъ 1812-го года" и мѣдная надпись „Доблестнымъ прадѣдамъ 5-й Армейскій Корпусъ".

Памятники построены по почину командира 5-го армейскаго корпуса генерала отъ кавалеріи А. И. Литвинова, лѣтомъ 1912-го года, по проектамъ командира 23-го Сапернаго баталіона полковника Александра Васильевича Вѣхновскаго, нижними чинами 23-го сапернаго баталіона и командой отъ полковъ 7-й и 10-й пѣхотныхъ дивизій, командированными для этой работы въ г. Малоярославецъ съ разрѣшенія командующаго войсками московскаго военнаго округа генерала отъ кавалеріи Плеве; руководилъ работами полковникъ Вѣхновскій и помощникъ его, 23-го сапернаго баталіона младшій подпоручикъ Павелъ Аполлоновичъ Волоцкой. Бронзовая фигура воина, кладущаго вѣнокъ, работы художника-скульптора Импер. Академіи художествъ Василія Николаевича Руссо.

На постройку памятниковъ поступило:

Отъ Военнаго Министерства	4000 руб.
Отъ частей 5-го Армейскаго Корпуса .	2000 руб.
Отъ Калужскаго Губернскаго Земства .	500 руб.
Отъ Калужской Городской Управы . .	100 руб.
Отъ города Малоярославца.	100 руб.
Отъ Комитета по устройству братскихъ могилъ въ г. Малоярославцѣ, павшихъ въ 1812-омъ году воиновъ, собранные по подписному листу пожертвованія	620 руб.
ВСЕГО.	7320 руб.

Списокъ лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ устройства памятниковъ на могилахъ воиновъ, павшихъ въ бою 12-го октября 1812 года.

Предводитель Дворянства *Борисъ Дмитріевичъ Гончаровъ*.

Бывшій малоярославецкій уѣздный исправникъ коллежскій совѣтникъ *Александръ Ивановичъ Потѣхинъ*.

Помощникъ малоярославецкаго исправника надворный совѣтникъ *Иванъ Николаевичъ Протасовъ.*

Игуменъ малоярославецкаго Никольск. монастыря, *О. Илія.*

Малоярославецк. Городской староста *Иванъ Семеновичъ Жеребинъ.*

Письмоводитель малоярославецкаго уѣзднаго предводителя дворянства коллежскій секретарь *Иванъ Александровичъ Фиксенъ.*

Столоначальникъ малоярославецкой полиціи *Дмитрій Ивановичъ Громовъ.*

Передалъ городскому старостѣ г. Малоярославца
командиръ 23-го Сапернаго баталіона
Полковникъ *Вѣховскій.*

Принялъ Городской староста *Иванъ Жеребинъ.*

Въ заключеніе укажемъ на тѣ изданія и матеріалы, которыми мы пользовались при составленіи настоящаго очерка и кстати отмѣтимъ нѣкоторые труды, изданные въ Калугѣ по случаю празднованія столѣтняго юбилея Отечественной войны въ предѣлахъ Калужской губ.

Для составленія очерка матеріаломъ служили: 1. Малоярославецъ.—Матеріалы для исторіи города въ XVII и XVIII стол. Москва 1884 г.—2. *Руссовъ.* Лѣтопись Калужская.—3. *Іером. Леонидъ.* Историческое описаніе Малоярославецкаго Черноостровскаго монастыря. Спб. 1863 г.—4. Попроцкій. Калужская губ. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Спб. 1864 г.—5. *Щепетовъ-Самгинъ.* Калужская губ. въ историческомъ отношеніи. Памятная кн. Калужской губ. за 1861—62 г.—6. Ассоновъ. Въ „Тылу арміи". Сборникъ документовъ относящихся къ войнѣ 1812 г. въ предѣлахъ Кал. губ. Калуга 1912 г.—7. Калужскія губ. вѣдомости за разные годы и друг.

О трудахъ, изданныхъ къ юбилейному году, необходимо упомянуть о слѣдующихъ. Такъ въ „Юбилейномъ сборникѣ" Калужскаго церковнаго историко-археологическаго общества старшина его И. Ѳ. Цвѣтковъ помѣстилъ обширную статью о событіяхъ эпохи Отечественной войны въ предѣлахъ Кал. губ. Авторъ съ достаточною полнотою использовалъ почти всю русскую историческую литературу, относящуюся къ избранному имъ предмету и талантливо

изложилъ весь ходъ событій, приведшихъ Наполеона къ Малоярославцу и, затѣмъ, къ несчастному отступленію его арміи изъ предѣловъ Россіи. Статья снабжена многочисленными, прекрасно исполненными, рисунками. Нельзя не пожалѣть, что этотъ трудъ г. Цвѣткова не вышелъ въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ.

Затѣмъ въ томъ же „Сборникѣ“ напечатаны интересные „Матеріалы для исторіи войны 1812 г., извлеченные изъ архива Калужской духовной консисторіи“. Въ нихъ заключается болѣе ста документовъ, въ которыхъ находятся цѣнныя данныя для описанія тяжелыхъ послѣдствій, оставшихся послѣ французскаго погрома. Здѣсь читатель найдетъ рапорты и прошенія причтовъ еп. Евлампію, донесеніе духовныхъ правленій, консисторіи, подробныя вѣдомости и показанія о потеряхъ церковнаго имущества, причтовъ и т. п.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть о двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ VI т. „Калужской старины“ за 1811 г., издаваемой тѣмъ же обществомъ. Одна изъ нихъ принадлежитъ настоятелю Малоярославецкаго собора прот. М. Никольскому —„Малоярославецъ и Казанскій въ немъ соборъ“. Въ ней, на основаніи документовъ, кратко излагается исторія города и болѣе подробно исторія собора и приписныхъ къ нему церквей: монастырской, Предтеченской и кладбищенской. Въ трудѣ о. Никольскаго приведено много данныхъ, почерпнутыхъ изъ документовъ, появившихся въ первый разъ, а потому онъ и представляетъ интересъ для исторіи города и епархіи. Авторъ другой статьи,—мѣстный священникъ о. Н. Кременскій. Въ его статьѣ также излагается исторія Малоярославца и, главнымъ образомъ, малоярославецкое событіе— сраженіе 12 октября 1812 года. Пользуясь существующими преданіями и извѣстными сочиненіями по исторіи Отечественной войны, авторъ въ яркихъ краскахъ описываетъ всѣ обстоятельства жестокаго боя, всесторонне описываетъ ужасныя послѣдствія его и оставшіеся послѣ него памятники—могилы и проч. Обѣ статьи также снабжены рисунками. Нельзя не выразить сожалѣнія, что и эти статьи вѣроятно нашли и найдутъ мало читателей, такъ какъ онѣ помѣщены въ малораспространенномъ изданіи.

В. Ассоновъ.

ОПЕЧАТКИ

въ статьѣ Малоярославецъ и Малоярославецкія торжества.

Стран.	строк.		НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ:
			I ЧАСТЬ.	
3	15	снизу	Дворянинъ константинъ.	дворянинъ Константинъ
4	13	„	Малоярославца“.	Малоярославца
8	4	сверх.	Иетскій	Истскій
10	4	„	вымощены	вымощены, а выстланы
„	12	„	помѣщались	помѣщались:
15	15	„	вице короля	вице-короля
19	11	снизу	попорчены	попорчены.
20	19	сверх.	братія,	братія:
24	5	„	(по смѣтѣ требовалось 467 т. р.)	(по смѣтѣ требовалось 467 т. руб.).
			II ЧАСТЬ.	
3	2	„	В. Н. Успенскій	В. И. Успенскій

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
198 г.

ДК 89.